

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7, Телеф. 2-80-42 3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 29

10 АВГУСТА 1925 г.

№ 29

Декреты о национализации и иностранные суды. (Статья вторая).

Кроме Соединенных Штатов, была еще одна обетованная земля белогвардейцев, — Швейцария. Там не только не признавали Союза ССР ни de jure, ни de facto, не только игнорировали советское законодательство, но даже признали за белогвардейцами законное право безнаказанно убивать советских послов. Чего лучше. Однако, и здесь наступает отрезвление. Федеральный трибунал Швейцарской конфедерации 10 декабря 1924 года по делу Петроградского международного банка против Гауснера вынес решение, порывающее с теорией игнорирования советских декретов и кладущее предел почтенной деятельности воротил бывших русских банков (и других акц. обществ) на швейцарской территории.

Женевское отделение Петроградского международного банка, национализированного еще в 1918 году, предъявило иск к некоему Гауснеру, основанный на взаимных расчетах по онкольному счету Гауснера в банке.

Гауснер заявил, что банк, прежде всего, давно не существует, как юридическое лицо, а посему и искать на суде не может.

Суд первой инстанции не принял этого возражения. Вторая инстанция, Женевский кантональный суд, в определении от 6 марта 1923 года, признала, что декрет от 27 декабря 1917 года о национализации банков не имеет силы в виду непризнания Швейцарией советского правительства, а посему Петроградский международный банк продолжает существовать, как юридическое лицо. Решением апелляционной инстанции от 13 мая 1924 года иск банка был удовлетворен и по существу.

Дело перешло в федеральный суд. Этот последний, прежде всего, поставил перед собой вопрос, существует ли Женевское отделение Петроградского международного банка, как юридическое лицо, и может ли оно предъявлять иски.

Отделение, рассуждал федеральный суд, может существовать, поскольку существует то общество, филиалом которого оно является. Нет банка, нет и

его отделений. Итак, все дело в том, существует или не существует Петроградский международный банк, как субъект права? Не существует, — ответил федеральный суд.

«Непризнание советского правительства не мешает русскому праву существовать и производить свои эффекты. А эффект этот таков, что Петроградский банк перестал существовать в России, а тем самым автоматически прекратилось бытие и его отделений».

Анализируя содержание наших декретов о национализации банков, суд приходит к бесспорному выводу, что международный банк перестал существовать в России.

«Федеральному трибуналу остается только склониться перед совершившимся фактом и зарегистрировать его последствия. Анонимное общество существует лишь постольку, поскольку его признает законодатель, а иностранное акционерное о-во может иметь права юридического лица лишь до тех пор, пока они за ним признаны по законам страны их происхождения. В каждой стране законодатель остается в этом отношении полным хозяином. Он дает право, он же может его отнять, и нельзя и некуда жаловаться на декрет, уничтожающий бытие субъекта права, вызванного в жизнь тем же законодателем».

В заключение федеральный суд отвергает излюбленную ссылку на то, что конфискация имущества банка противна общественному порядку.

«Это ничто не меняет в том факте, что банки были национализированы и их юридическое бытие прекращено», — замечает сухо федеральный суд. Отсюда вывод: банк-истец не существует и искать на суде не может. В иске отказать и возложить на истца судебные издержки.

Решение — образцовое по своей логике и здравому смыслу.

Французская практика после признания отличается в интересующем нас вопросе шатаниями и неопределенностью.

Судам не хочется расставаться с теорией игнорирования советского законодательства, к применению

*) См. «Е. С. Ю.» 25 г № 25.

которой они так привыкли за время «непризнания» СССР.

Решение Марсельского коммерческого суда от 23 апреля 1925 г. по делу правительства СССР против «Ропит» (Русское о-во пароходства и торговли) представляет собой характерный рецидив антисоветского бешенства и воспроизводит мотивы знаменитого решения, вынесенного в 1923 году Сенским судом по делу «Опторг» против Бунятяна, как будто, между этими двумя решениями не пролегал красной чертой акт признания Францией советского правительства.

Однако, относящиеся к более поздней дате решения Сенского гражданского суда становятся, как мы увидим ниже, уже на иную точку зрения.

В настоящей статье мы оставляем в стороне всю практику, касающуюся секвестра французских отделений русских национализированных банков. Этот интересный вопрос мы осветим в особой статье, ибо, во-первых, он дает для этого достаточно материала, а, во-вторых, материал этот особого рода, ибо состоит не из судебных решений, а из постановлений председателя суда Сенского департамента, заключений прокурора республики и распоряжений секвестратора и администратора русских имуществ г-на Пьера Жюдона.

В настоящей же статье мы остановимся на двух судебных решениях, при чем должны оговориться, что они являются пока только решениями первой инстанции, т.е. еще не вошли в законную силу.

21 января 1925 г. Сенский гражданский трибунал вынес решение по делу Нольде против Корешкова. Корешков был уполномоченным старого русского общества Красного Креста, и Нольде от имени этого общества требовал с него выплаты сумм, некогда принадлежавших этому обществу и находившихся на руках у Корешкова.

В дело вступил Красный Крест СССР, требуя выдачи означенных сумм ему, как единственному законному представителю международного Красного Креста в СССР и правопреемнику бывшего рос. о-ва Кр. Креста.

Перед трибуналом был прежде всего поставлен вопрос, имеет ли советский Красный Крест право участия в деле, против чего возражал г. Нольде.

Суд признал это право бесспорным как в виду признания Францией правительства СССР, так и в виду того, что международный комитет Кр. Креста (в Женеве) еще в 1921 году признал советский Кр. Крест, как свою секцию.

Признав, однако, на этом основании за советским Кр. Крестом право на участие в деле, сенский трибунал все же удовлетворил иск г. Нольде.

Аргументация суда по сему поводу достаточно конфузна. Она сводится к тому, что хотя советский Красный Крест и существует, но существует-де наряду с ним и старый русский Кр. Крест, а посему не советский, а именно эмигрантский Кр. Крест и является правопреемником старого о-ва Кр. Креста или, вернее, сие последнее, по мнению французского суда, продолжает свое бытие и законно представлено г. Нольде и 이제 с ним.

• При этом трибунал совершенно не останавливается на советских декретах о Красном Кресте. Аргументация решения сводится к двум основным положениям.

Во-первых, старый Кр. Крест продолжает существовать и развивать полезную человеколюбивую деятельность, в частности, во Франции, при чем с оным Крестом сносятся и французские власти, как с весьма полезным учреждением.

По сему поводу позволительно заметить, что деятельность так называемого старого о-ва русского Кр. Креста вряд ли носит столь человеколюбивый и благотворительный характер, как это представляется французскому суду.

Целый ряд совершенно бесспорных документов, опубликованных в Швейцарии в 1923 г., рисуют этот «старый Красный Крест», как военную и шпионскую агентуру Врангеля. В частности, его швейцарский отдел, в лице секретаря Полунина при содействии председателя д-ра Ладыженского, организовал убийство В. В. Воровского.

Но не в этом юридический центр проблемы. Перед судом стоял вопрос, правильно или неправильно утверждение Советского Красного Креста, что в каждой стране может существовать только одна секция международного о-ва Красного Креста и что этой секцией для России является именно и исключительно Советский Красный Крест?

Это утверждение бесспорно. В первой половине оно основано на уставе международного о-ва Кр. Креста, во второй на циркуляре международного комитета от 15 октября 1921 года, объявляющем советский Красный Крест национальным обществом Красного Креста для России. Что мог выставить против этих доводов трибунал?

Только то соображение, что международный комитет Кр. Креста не порвал отношений и с эмигрантским Красным Крестом.

Однако, это соображение доказывает обратное тому, что хотел доказать трибунал.

Ибо международный комитет провел четкую грань между советским Красным Крестом и старым, признав первый русским национальным о-вом Красного Креста, т.е. русской секцией международного о-ва, а второй только о-вом, с которым поддерживаются отношения «в виду его гуманитарной деятельности, направленной на пользу русских беженцев за границей». Разница слишком очевидна: с одной стороны, единственное русское о-во Красного Креста, с другой стороны, действующая за границей благотворительная организация по оказанию помощи русским беженцам, с которой международный комитет поддерживает известные фактические отношения.

Судя по мотивировке решения, суду это было известно, равно как и то обстоятельство, что председатель международного комитета предложил г-дам эмигрантам не именовать себя впредь «Русским Кр. Крестом», а называться «старой русской организацией Красного Креста».

Не знаем, было ли известно суду, что на международных конференциях Кр. Креста Советский Кр. Крест заседает с решающим голосом, а эмигрантский приглашается без такового.

Так или иначе, но суд не признал Советского Кр. Креста законным наследником имущества старого русского о-ва Кр. Креста.

Дело перешло в апелляционную инстанцию.

Решение Марсельского коммерческого суда от 23 апреля 1925 г., по делу правительства СССР про-

тив «Рошита» отличается как своей юридической малограмотностью, так и полным несоблюдением элементарных дипломатических приличий, обязательных для каждого суда в отношении признанного правительства иностранной державы.

Русское правительство, в лице Народного Комиссара путей сообщения И. Э. Рудзутакса и посла СССР во Франции Л. Б. Красина, предъявило иск о праве собственности на суда «Российского общества пароходства и торговли», находившиеся во Франции. Иск основывался на декрете от 25 января 1918 г., объявившем собственностью Советской Республики все имущество пароходных компаний и предприятий, в частности «Рошита».

Основываясь на этом декрете и на последовавшем 28 октября 1924 г. признании Францией Советского Правительства, истцы просили о применении декрета к имуществу юридически уже несуществующего «Рошита», находящегося во Франции.

Коммерческий суд отказал в иске, высказав при этом следующие соображения:

«Доктрина и юриспруденция в отношении публичного права говорят, что органы юстиции не должны применять постановлений иностранного законодательства, которые противоречат французскому общественному строю и должны рассматриваться, как имеющие чисто политический характер. Если факт признания *de jure* не позволяет больше французским судам игнорировать законодательство Советского Правительства, то за судьями все же сохраняется суверенное право решать при рассмотрении ими дел, противоречит ли закон, о применении которого идет речь, общественному порядку; именно это имеет место в отношении декрета о национализации, на который ссылаются в настоящем деле».

Это рассуждение само по себе еще не заключает в себе ничего однозначного. Вопрос о коллизии норм иностранного права и основ общественного строя данной страны принадлежит к числу весьма спорных проблем частного международного права. В Германии имеется специальная норма (ст. 30-я вводного закона к гражданскому кодексу), запрещающая применение иностранного права германскими судами, если это применение противоречит добрым нравам или цели, преследуемой германским законом. Однако, рейхстерихт в своих решениях предписывает ограничительное толкование и весьма осторожное применение этой нормы. Только в том случае, если применение к данному делу иностранного закона являлось бы посягательством на основы экономической и политической жизни Германии, суд может основывать свой отказ в применении иностранного права на ст. 30-й. Поэтому д-р Фрейнд, автор интересной статьи о применении советского права в Германии, вполне прав, утверждая, что только в редких случаях перед немецкими судами можно будет сослаться на упомянутый закон доказывая неприменимость советского права.

Во всяком случае, в цитированном нами пассаже марсельский суд не вышел еще ни из рамок юридической логики, ни из границ приличия.

Далее, однако, идет следующая тирада: «Принимая во внимание, что декрет, который объявляет национальным достоянием Советской Республики судоходные предприятия, принадлежащие акционерным о-вам, т-там на паях, торговым домам и крупным

предпринимателям, не давая их владельцам никакого возмещения, является на самом деле актом грабежа; что, говоря словами недавнего судебного решения, этот декрет является актом узурпации и насилия, содержащим в себе все юридические признаки злостного присвоения чужого имущества» и так далее.

Итак, Марсельский суд анализирует действия признанного Францией *de jure* правительства с точки зрения французского уголовного кодекса, находит в них состав определенных преступлений и рассматривает законодательные акты суверенного правительства, как имущественные преступления.

Далее этого идти некуда и в смысле юридической безграмотности (конечно, нарочитой), и в смысле исключительного политического неприличия.

Позволительно напомнить, что верховный суд Великобритании в решении по делу Лютера против Сэгора решительно отрицает возможность для английских судов критиковать законы Советской России с точки зрения их соответствия английскому праву или «морали» или «справедливости». Это было еще тогда, когда Советское Правительство было признано Англией только *de facto* (а не *de jure*).

Тем не менее, верховный суд признал, что «надлежит трактовать акты Советского Правительства со всем уважением, подобающим по отношению к актам должным образом признанного суверенного правительства, и эти акты законного суверена ни в какой мере не могут быть предметом критики со стороны судов соединенного королевства».

Эти доводы повторены и в других решениях английских судов, напр., в решении 12—13 июля 1921 г. по делу Вальнефф против «Аркоса».

Вот чему следовало бы научиться господам из Марсельского коммерческого суда. Вместо этого, они ссылаются на пресловутое решение Сенского гражданского трибунала по делу «Оиторга».

Но это решение было вынесено тогда, когда Франция не признала Сов. Правительства и ни *de facto*, ни *de jure*.

Любопытно отметить, что в весьма антисоветской монографии Эрнеста Лагарда «О признании Советского Правительства» все же говорится о мотивах решения Сенского трибунала, что они были неудачными, а приведенное нами выше английское решение «является образцом подобающей сдержанности», даже когда речь идет о критике законов непризнанного правительства.

Как назвать после этого выходки Марсельского суда по адресу правительства, признанного Францией *de jure*?

После применения к актам нашего законодательства французского уголовного кодекса Марсельский суд проникается совершенно неожиданным почтением к циркулярам нашего Наркоминдела.

Коммерческий суд ссылается на циркуляр НКВД от 12 апреля 1922 г. за № 42, чтобы выставить утверждение, что по признанию самого НКВД: «Законы, выданные советами, совершенно не имеют экстерриториального эффекта и не могут быть применяемы за пределами той страны, где они изданы».

Упомянутый циркуляр НКВД посвящен, однако же, совершенно не тому вопросу, который стоял перед марсельскими судьями, и выдергивание отдельных фраз из текста этого циркуляра, как это сдела-

но в марсельском решении, нельзя признать образцовым приемом судебской деятельности. Циркуляр НКВД ставил вопрос, могут или не могут граждане РСФСР за границей пользоваться такими правами, которых они не имеют по русскому законодательству.

Напр., может ли гражданин РСФСР владеть недвижимостью во Франции, хотя в России право собственности на землю отменено? Может,—отвечал циркуляр, ибо земля национализирована в пределах Советских Республик, а не за границей.

Точно также гражданин СССР может сейчас иметь за границей фабрику или банк, хотя в самом СССР он этого права не имеет. Поэтому циркуляр НКВД и говорил, что «имущественно-правовой строй, установленный декретами российской советской власти, регулирует лишь имущественные отношения на территории РСФСР».

Марсельский суд цитирует это место из циркуляра и прибавляет к нему цитату из следующего за ним предложения, извратив, однако, смысл последнего пропуском нескольких слов.

Циркуляр говорит следующее:

«Имущественные же правоотношения, объекты коих находятся вне территории РСФСР и с нею не связаны, вне пределов РСФСР по российским законам обсуждаться не могут».

Суд пропустил подчеркнутые нами слова. Между тем, они существенно меняют смысл предложения.

«Ропит» уничтожен декретом о национализации, как юридическое лицо. Все его имущество, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось, стало собственностью Республики. Суда «Ропита»,

временно находящиеся за границей, во-первых, связаны неразрывно с территорией РСФСР, с теми русскими портами, к которым они приписаны. Во-вторых, и это главное, раз уничтожен русским законом «Ропит», как юридическое лицо русского права с утвержденным русским правительством уставом, то он не может иметь за границей никакого имущества, ибо сам он, как субъект права, уже не существует.

Декрет о ликвидации юридического лица, определяющий одновременно судьбу всего имущества, должен действовать и за границей.

Решение Марсельского суда обжаловано, и дело после летних каникул слушается в Эксском апелляционном суде.

Во всяком случае, оно ставит перед нами во всей широте вопрос о пределах действий наших декретов о национализации за границей.

Циркуляр НКВД, который мы цитировали выше, пора было бы заменить другим разъяснением, обнимающим более широкий круг вопросов, связанных с экстерриториальным действием наших декретов. Редакция этого циркуляра следовало бы продумать более тщательно и согласовать с нашими кодексами.

На этом мы заканчиваем нашу чрезмерно разросшуюся статью.

Последние решения Сенского гражданского трибунала, свидетельствующие о том, что французские суды становятся в вопросе о применении наших декретов на правильный путь, равно как и материал о секвестре русских банков оставляем до следующей статьи.

С. Членов.

Париж, 9 июля.

Пересмотр Уголовного Кодекса.

(Окончание *).

Перейдем к разбору изменений относящихся к отдельным главам проекта.

Раздел первый главы I особенной части—о преступлениях контр-революционных—подвергся особо тщательному и радикальному пересмотру, так как этот раздел в соответствии со ст. 3 «Основных начал» выдвигается НКЮ в порядке законодательной инициативы в качестве общесоюзного закона, на подобие принятого II сессией ЦИК Союза 2 созыва «Положения о воинских преступлениях».

По сравнению с действующим Кодексом раздел этот содержит такие изменения:

1) в ст. 59 проекта (соответствует ст. 57 действ. Код.), дающей общее определение этого рода преступных деяний, включена особая часть, согласно которой из соображений международной солидарности интересов всех трудящихся признаются контр-революционными, также и такие аналогичные предусматриваемым данным разделом деяния, которые направлены на всякое, даже и не входящее в Союз ССР государство трудящихся;

2) в ст. 64 проекта (63 действующего Код.)

дана вторая часть, специально предусматривающая случаи использования государственных учреждений и предприятий в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций;

3) Ст. 68 (67 действ. Код.) преследование за активную борьбу против рабочего класса распространено и на преступления этого рода, совершенные в период гражданской войны;

4) в особую статью (69 проекта) выделен взамен 2 ч. ст. 63 контр-революционный саботаж, определяемый как сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или заведомо небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата;

5) из раздела исключена с переносом во 2-й раздел статья 71 Кодекса, по существу своему не соответствующая данному разделу.

Раздел второй главы первой—о преступлениях против порядка управления—представлен в проекте в значительно расширенном по сравнению с действующим Кодексом объеме в силу отмеченной выше передачи в него ряда статей из других глав.

* См. «Е. С. Ю.» № 27 за 25 г.

Наиболее существенные изменения касаются следующих, входящих в его состав статей:

1) тогда как ст. 83 действ. Кодекса устанавливает ответственность за агитацию и пропаганду всякого рода, заключающие призыв к совершению целого ряда преступлений (в том числе и налоговых, и связанных с выполнением воинских обязанностей и повинностей), ст. 86 проекта ограничивает ее применение лишь случаями возбуждения вражды и розни на национальной или религиозной почве;

2) в дополнение к преследуемой ст. 85 действующего Кодекса подделке монеты и государственных ценных бумаг ст. 88 проекта устанавливает равную ответственность и за сбыт их; подделка знаков почтовой оплаты и железнодорожных билетов выделена в особую часть, где и соединена с действующей ст. 85а о подделке удостоверений; наконец, в самостоятельную статью выделено использование заведомо подложных документов;

3) повышена санкция статьи, предусматривающей хулиганство (91 проекта), при чем из 1-й части статьи 176 действующего Кодекса, устанавливающей административную ответственность за это деяние, переданы во 2-ю часть—с судебной ответственностью—случаи хулиганства, выражающегося в буйстве и бесчинстве;

4) тогда как согласно действующей 95 ст. уголовно-преследуемым деянием признается только побег с места высылки или с пути следования к ней, проект восстанавливает ответственность и за побег из места заключения, совершенный путем подкопов и вломов, как это было в первоначальной редакции ст. 95;

5) ст. 107 проекта разграничивает равную по действующему Кодексу ответственность за уклонение от исполнения обязанностей свидетелей, экспертов и переводчиков, снижая ее в отношении последних двух категорий, и вводит ответственность за воспрепятствование как явке свидетеля, так и народного заседателя к исполнению их обязанностей лицом, в отношении которого неявившийся является материально зависимым;

6) ст. ст. 217 и 217а действующего Кодекса, предусматривающие нарушение строительных, пожарных и иных правил и правил по работам в горной промышленности, при известных условиях, к примеру, при вызванных этими нарушениями тяжелых последствиях, являются с их санкциями безусловно недостаточными; поэтому объединенные в одну статью они передвинуты в данный раздел с санкцией при указанных выше последствиях в виде лишения свободы;

7) совершенно исключена ст. 140г, предусматривающая изготовление спиртных напитков (и самогона) без цели сбыта или при случайном характере сбыта.

Наконец, раздел добавлен нормами, неизвестными действующему Кодексу. Введена статья, устанавливающая высокую ответственность (до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества) за умышленное истребление или повреждение государственного имущества, вызванная, главным образом, частыми случаями повреждений электропроводов, вызывающими громадные убытки для снабжаемых по этим проводам энергией государственных предприятий. Статья, предусматриваю-

щая незаконный переход границы, снабжена примечанием, устраняющим имевшие в практике место случаи привлечения по этой статье переходивших на территорию Союза в поисках убежища политэмигрантов. Особой статьей предусмотрены случаи оставления лицами строевого состава милиции или команд мест заключения службы до срока.

В главе II проекта—о должностных преступлениях—следует отметить такие наиболее значительные изменения по сравнению с той же главой действующего Кодекса:

1) ст. 105 действующего Кодекса, давая в 1-й своей части определение признаков уголовно-преследуемого злоупотребления властью, во второй части при отсутствии этих признаков, устанавливает дисциплинарное преследование; ст. 110 предусматривает квалифицированные виды должностных преступлений, имея в санкции и высшую меру; признано более удобным ст. 124 проекта (соответствующую ст. 105 действ. Код.) освободить от указанной выше 2 части, перенести последнюю в ст. 127 (соответствующую 110), где, таким образом, будут объединены квалифицированные и привилегированные виды должностных преступлений, при чем высшая мера за первые оставлена, как и в действующем Кодексе, но объем применения первой части ст. 127 (110 Уг. Код.), значительно сокращен исключением из нее случаев, затрагивающих местные аппараты управления и хозяйства;

2) в связи с развитием в последнее время присвоений и растрат, преследуемых ныне по ст. 133 Уг. Кодекса, последняя, как являющаяся статьей, охватывающей только преступления должностных лиц и не включающей в сферу своего действия указанного рода преступлений, хотя и затрагивающих интересы государственных и общественных учреждений, но совершаемых лицами не должностными (в понимании примечания к ст. 105 Кодекса), расширена в том смысле, что под действие ее, кроме лиц должностных, подводятся и лица, исполняющие какие-либо обязанности по поручениям государственных или общественных учреждений;

3) в статью, предусматривающую дачу взятки (114-а действ. Кодекса и 133 проекта), введено положение, что лица, своевременно заявившие о даче взятки, могут освободиться не только от применения к ним судебно-исправительной меры, как это имеется в ст. 114-а, но и вообще от привлечения их к ответственности, что, несомненно, должно способствовать увеличению раскрытия случаев взяточничества.

В главе III—о нарушениях Правил об отделении церкви от государства,—за исключением выделения из нее ст. 119 действ. Кодекса, о чем мы говорили выше, особенно важных изменений нет. В статьях проекта соответствующих ст. ст. 121, 122, 123, и 135 действ. Кодекса санкция дополнена (альтернативно) лишением свободы.

В главе IV—о преступлениях хозяйственных,—кроме отмеченного выше выделения из нее большей части статей в главу 1-ю, особенно значительны изменения, относящиеся к основным статьям главы:

1) вместо первых частей ст. ст. 138 и 128-а действующего Кодекса в проекте дана одна статья, ка-

ковая предусматривает простую бесхозяйственность, устанавливая за нее в наиболее легких случаях даже дисциплинарное преследование;

2) вместо вторых частей тех же статей дана также одна статья, предусматривающая расхищение имущества предприятия его руководителем;

3) в обоих названных статьях сознательно опущены имеющиеся в ст. ст. 128 и 128-а упоминания наряду с предприятиями и учреждений, к которым данные статьи не находят применения; в обе же статьи, как и в статью, предусматривающую расторжение арендатором сданного ему имущества, включены кооперативные предприятия, так как признано необходимым особо взять их под защиту от подобного рода преступных деяний;

4) в статье 146 проекта (130 действ. Кодекса), предусматривающей неисполнение обязательств по договорам, введено значительно ограничивающее случаи применения этой статьи положение, согласно которому преследование по этой статье может иметь место только после установления злонамеренности неисполнения договора в порядке гражданского судопроизводства;

5) в ст. 147 проекта (2 ч. ст. 131 действ. Кодекса) в качестве квалифицирующего момента установлена связанность преступления с поставками предметов снабжения Красной армии и флота;

6) в ст. 149 проекта (ст. 133 действ. Код.) также введено ограничение, благодаря которому возбуждение уголовного преследования за нарушение участниками коллективного договора может иметь место только в случаях установления злостности нарушения при разборе вытекающего из этого нарушения дела в порядке гражданского или примирительного производства.

В главе V—о преступлениях против личности—следует отметить следующие изменения:

1) совершенно исключена 1 ч. ст. 147 действ. Код., предусматривающая простое неосторожное убийство и оставлена лишь ч. 2-я, предусматривающая убийство, как результат грубой (сознательной) неосторожности;

2) упразднено принятое в действующем Кодексе разграничение телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие, легкие (ст. ст. 149, 150 и 153 действ. Код.) и заменено делением на тяжкие и легкие, а последних—на опасные и неопасные для здоровья;

3) в статье проекта, соответствующей ст. 165-а Кодекса, введен определяющий возможность возбуждения уголовного преследования признак—злостность неплательщика назначенных судом на содержание детей средств, т. е. неплательщик обязан к тому лицом при наличии у него к тому возможности;

4) исключена ч. 2 ст. 172 действующего Кодекса, освобождавшая от ответственности оскорбителя при взаимности оскорблений, и, таким образом, суду предоставлена возможность применить меры воздействия к обоим сторонам.

В главу включена новая статья (1 ч. ст. 156 проекта), предусматривающая ответственность за дове-

дение до самоубийства жестоким обращением или иным путем, если при этом самоубийца находился в материальной или иной зависимости от лица, доведшего его до самоубийства. В этой статье отражены имевшие место в позднейшей судебной практике случаи.

Изменения, имеющиеся в главе VI—о бытовых преступлениях,—сводятся к следующему:

1) исходя из того, что степень опасности лица, совершающего тайное похищение чужого имущества (кражу) или открытое похищение без применения насилия (то, что принято называть простым грабежом), одинакова, признано наиболее правильным объединить эти два вида похищения, дав при этом, конечно, и одинаковую санкцию;

2) в целях усиления борьбы с кражами (и открытыми похищениями) в таких местах публичного пользования, как вокзалы, пристани, вагоны и т. д., где кражи, особенно тяжело отзываясь на потерпевших, вносят известное расстройство и в работу транспорта, эти кражи особо выделены, как квалифицированные;

3) предусмотрен особый вид краж—кражи электрической энергии;

4) исключена ст. 180-а, предусматривавшая особый вид хищений из государственных складов; необходимость в сохранении этой статьи отпала, как только из санкции ее был исключен расстрел, и по отдельным, содержащимся в статье признакам этого квалифицированного хищения, преследование его пойдет, либо через общую статью о краже (нынешнюю 180), либо через соответствующую статью раздела о должностных преступлениях;

5) статья, предусматривающая разбой, по проекту, содержит 3 части, из которых вторая с санкцией до 10 лет лишения свободы (против 5 по первой части), преследует повторный разбой, а третья, допускающая и применение расстрела, в качестве квалифицирующего момента вводит причинение потерпевшему тяжкого увечья или смерть его;

6) в ст. 187 проекта, предусматривающей истребление чужого имущества, дана повышенная против соответствующей ей ст. 197 действ. Код. санкция—до 10 лет лишения свободы при условии, если преступление сопровождалось человеческими жертвами или повлекло за собой общественное бедствие;

7) в ст. 188 проекта предусмотрена ответственность за нарушение закона об авторском праве, чего в действующем Кодексе не имеется.

Глава VII проекта (VIII действующего Кодекса) претерпела лишь чисто внешние изменения, в виде сосредоточия в одном разделе всех нарушений, влекущих судебное, в другом—административное преследование. В последнюю группу включена статья, предусматривающая самовольную установку и пользование радиоприемниками.

Глава VIII проекта (VII действ. Код.)—о военных преступлениях,—как общесоюзная, включена в Кодекс без всяких изменений.

А. Иодновский.

Свидетельствование договоров между отсутствующими*).

В № 12 «Еженед. Сов. Юстиции» помещен циркуляр НКЮ № 68 от 14 марта 1925 г., изданный для урегулирования давно назревшего в нотариальной практике вопроса о возможности овидетельствования сделок между отсутствующими. До сих пор нотариусы не имели права принимать к оформлению подобные сделки, при чем такое запрещение было подтверждено разъяснением НКЮ от 8 августа 1923 г. за № 10/20588 (см. Трунев «Нотариат», стр. 79, ст. 21, § 4).

В разъяснении этом было сказано так: «Засвидетельствование договора таким порядком, что одна сторона является к одному нотариусу, а другая к другому в иное время и в ином месте, не соответствует законному порядку совершения и не может быть допущено».

Таким образом, вновь изданный циркуляр от 14 марта 1925 г. за № 68 знаменует собою отказ Наркомюста от прежней точки зрения и одновременно переход к новой практике, согласованной с действительной потребностью, выдвинутой самой жизнью.

Поскольку циркуляр № 68 вызван к жизни указанной потребностью и направлен к устранению совершенно никому ненужного тормоза в практической работе нотариусов, его, разумеется, следует всецело приветствовать.

Однако, на определенные недостатки этого циркуляра указать надо.

Во-первых, при видимом старании изложить его кратко и точно, ясность изложения в нем оказывается не вполне достигнутой. Во-вторых, в нем допущены видимые опечатки в местах довольно существенного значения, и, в-третьих, принятый им способ разрешения задачи далеко не во всех случаях может оказаться удовлетворительным.

Обратимся к пункту первому. Несмотря на видимую простоту изложения, лишь при особо вдумчивом чтении удастся выяснить, что циркуляр различает два совершенно различных между собою случая: 1) когда в предложении вступить в договор обусловлено, что договор считается заключенным по подписании его обоими сторонами, и 2) когда такого указания в предложении не сделано.

Первый случай представляет собою случай простой, устраняющий всякие затруднения и требующий наименьших формальностей. С него бы и следовало начинать, но, к сожалению, о нем сказано как раз в конце циркуляра, отчего последний и проигрывает со стороны удобопонятности. В чем же заключается этот простой случай и как в этом случае происходит нотариальное действие? Происходит оно так: лицо, предлагающее вступить в договор, является в нотконтору по месту своего жительства, где и представляет изготовленный им проект договора. Нотариус тут же производит засвидетельствование этого проекта (называя пока такой проект не «договором», а «документом»), при чем засвидетельствование в отступление от бывшего до сего времени порядка делается одностороннее, то-есть от имени одной стороны, без упоминания о другой

стороне, долженствующей принять участие в договоре (см. ф. № IV). Повторяем, такая форма засвидетельствования до сих пор была немислима в силу ст. 21 Полож. о Госнот. и указанного разъяснения НКЮ от 8 августа 1923 г. за № 10, ибо всякое засвидетельствование сделки требовало упоминания одновременно об обеих сторонах, в ней участвующих.

Далее дело протекает следующим образом. Договор, засвидетельствованный указанным односторонним способом, вручается лицу, представившему проект. Лицо это отсылает полученный «документ» своему контрагенту, а последний предъявляет этот же «документ» нотариусу по месту своего жительства. Этот последний, наконец, производит засвидетельствование сделки уже от имени второго контрагента. На этот раз нотариус уже именует в своем засвидетельствовании данную сделку не «документом», а «договором», и взыскивает все положенные по таксе сборы за засвидетельствование (см. ф. № IV). (Первый нотариус, очевидно, мог взыскать только сборы по § 19 таксы).

Совершенно иначе обстоит дело во втором случае, т.-е. в том случае, когда сторона, делающая предложение вступить в договор, не желает или не может включить в свой проект такое условие, в силу которого договор вступает в силу с момента подписания его обоими сторонами.

В этом случае приходится выполнить весь обряд, вытекающий из ст. 134 Гражд. Код., которая гласит, как известно, о том, что «договор с лицом отсутствующим считается заключенным с момента получения ответа лицом, сделавшим предложение». В виду такого положения процедура засвидетельствования сделки в данном случае усложняется и будет протекать не через две стадии, как в предыдущем случае, а через три, которые кратко можно обозначить так: «предложение», «ответ», «вручение ответа». Согласно циркуляру процедура должна протекать так: 1) лицо, делающее предложение, представляет в нотконтору предложение (содержащее все условия сделки) или проект договора. Нотариус свидетельствует это предложение или проект, взымая сборы по § 19 таксы, т.-е. как за засвидетельствование подписи (см. ф. № I), но без гербового сбора.

Тут и приходится отметить, повидимому, допущенную в циркуляре обмолвку. В тексте циркуляра сказано, что «в первом случае свидетельствуется подпись на предложении, во втором — на проекте», а между тем, из приложенной к циркуляру формы (ф. № I) видно, что в данном случае отнюдь не свидетельствуется подпись, а свидетельствуется самый «документ». Это, с точки зрения положения о госнотариате, далеко не одно и то же. В одном случае (ст. 21) нотариус обязан проверить ряд таких обстоятельств, которые в другом случае (ст. 25) никакой роли не играют (см. Трунев — «Нотариат», стр. 82, ст. 25, § 4).

Будем, однако, считать, что это только обмолвка, и примем к руководству не текст, а форму № 1.

*) Печатается в порядке дискуссии.

Вторая фаза заключается в следующем. Лицо, сделавшее предложение, получает от нотариуса свое же предложение или проект с надписью нотариуса и посылает этот документ своему контрагенту. Последний таким же способом, как и первое лицо, представляет полученный документ в нотариальную контору своего города, где документ этот свидетельствуется по форме № I от имени второго лица.

Этим, однако, «процедура не может считаться законченной. Необходима еще фиксация времени вручения ответа». Тут вот и сказывается наиболее туманная сторона циркуляра.

Фиксация этого момента представляет собою самое важное обстоятельство во всей процедуре, ибо с этого момента начинается действие договора (ст. 134 Гр. Код.).

Каким же образом гарантируется верность и бесспорность установления этого момента? Оказывается никак.

Из заключительной стадии всего обряда явствует, что лицо, давшее ответ на предложение, посылает свой ответ (в виде засвидетельствованной надписи на предложении, проекта и проч.) тому лицу, которое сделало предложение, и уже это последнее представляет весь материал первому нотариусу для «засвидетельствования времени предъявления ответа». Прежде всего, здесь нужно рассеять одно важное недоразумение. В форме № III указано, что «договор, совершаемый в порядке ст. 132—134 Гражд. Код., предъявлен в конторе правления акц. общества, находящегося в гор...» Надо думать, что здесь имеется опечатка. Едва ли мысль циркуляра заключается в том, что договор должен быть нотариально предъявлен в какой-то конторе правления акц. об-ва. Надо полагать, что здесь потребность наборщика и что читать надо «Предъявлен в нотариальной конторе правления акционерного общества» и т. д.—Но и в этой исправленной редакции форма вызывает все же недоумение. Ведь ясно, что момент «вручения ответа стороне» и «момента предъявления ответа в конторе» могут совершенно не совпадать. Лицо, сделавшее предложение, получив ответ сегодня, может либо вовсе не предъявить его в конторе, либо предъявить его завтра, после завтра, через две недели и т. д., смотря по тому, как для него будет более выгодно. Ведь сплошь и рядом за тот период времени, который протечет между «засвидетельствованием предложения» и «засвидетельствованием ответа», может произойти столько изменений в объективных условиях проектируемой сделки в ценах на товары, в конъюнктуре рынка и т. д., что лицу, предложившему договор, представится нередко выгодным отдалить по возможности оформление момента вручения ответа, и тогда надпись нотариуса по форме № III отнюдь не будет отвечать моменту, которым интересуется 134 ст. Гр. Код.

Спрашивается, к чему же было устанавливать всю процедуру, если она, в конце-концов, не дает сторонам никакой гарантии в том, что является самым существенным в заданной задаче. Пройдено столько стадий, выполнено столько нотариальных действий, и, в конце-концов, мы остаемся в неизвестности о самом главном: о том, когда же в действительности имел место «момент получения ответа лицом, сделавшим предложение», и по существу ст. 134 ответить ничего не может.

А между тем, граждане и учреждения, обращающиеся в нотариальную контору, уверены в том, что после нотариального оформления совершенная ими сделка приобрела характер неоспоримости и ясности.

Выводить их из этой уверенности отнюдь не было бы желательно. Таким образом, приходится прийти к выводу, что процедура, содержащаяся в циркуляре № 68, должна быть изменена в части, касающейся последней стадии второго случая (первого случая по тексту циркуляра).

Изменение это может заключаться, на наш взгляд, в следующем: весь договорный материал, полученный в результате двух стадий нотариального оформления, не должен поступать в распоряжение заинтересованных лиц, а должен оставаться и заканчиваться оформлением в рамках нотариальных функций. Нотариус, засвидетельствовавший согласие на предложение, не должен возвращать проекта договора и сопроводительных документов лицу, давшему ответ на предложение, а должен весь материал с своим засвидетельствованием препроводить первому нотариусу, засвидетельствовавшему первоначальное предложение. Последний посылает уведомление лицу, сделавшему предложение, о последовавшем согласии контрагента, и по вручении делает отметку на договоре о времени извещения заинтересованной стороны о согласии контрагента на ее предложение. Таким способом, мне думается, будет наиболее надежным способом зафиксировать момент, к которому касается 134 ст. Гр. Код., т. е. момент заключения договора и время вступления в силу договора, не будет подвергаться оспариванию.

Таким образом, форма № III должна быть отменена, и вместо нее должна быть установлена отметка на договоре о том, что сторона, сделавшая предложение, уведомлена тогда-то нотариальной конторой такой-то о принятии ее предложения другой стороной. Без такого изменения, думается, циркуляр № 68 не достигнет цели.

Этим, однако же, вопрос не исчерпывается. В тексте циркуляра № 68 имеется еще одно выражение, требующее основательного исследования. Выражение это заключается в следующих словах: «В рассмотрение своевременности ответа нотариальная контора не входит». Само собою разумеется, что раз устанавливается такой принцип, то вопрос о том, вступит ли в силу договор или не вступит, вообще будет зависеть от того, а) окажется ли ответ по объективным условиям своевременным и б) пожелает ли лицо, сделавшее предложение, признать договор вступившим в силу, несмотря на несвоевременность ответа. При таком положении судьба договора во многих случаях неизвестна и предоставляется доброй воле одной стороны, именно лица, сделавшего предложение. При чем необходимо помнить, что вопрос идет не о моменте «получения ответа» лицом, сделавшим предложение, не о том моменте, о котором говорит 132 ст. Гр. Код., а о моменте «оформления ответа» в нотариальной конторе, после которого уже должны последовать прочие моменты: «отправки ответа» и «получения ответа» лицом, сделавшим предложение (ст. 133 Гр. Код.). Отсюда видно, что «оформление ответа» в нотариальной конторе ничего не прибавляет к силе договора. Оформление отнюдь не создает убеждения в том, что договор вступает в законную силу.

Но если мы ставим в такое неопределенное положение одну сторону (ответчика), то нет, конечно, основания ставить в более привилегированное положение другую сторону, предлагающую договор, предоставляя ей право предъявить в нотариальном отделении ответ без всякого ограничения сроком, и по своему произволу либо придать, либо не придать соглашению силу договора (см. форма № III).

Таким образом, сопоставляя все три стадии нотариального оформления договора, мы видим: 1) стадия первая — засвидетельствование предложения (ф. № I) отнюдь, конечно, не устанавливает вступления в силу договора (ст. 130 Гр. Код.), 2) стадия вторая — засвидетельствование согласия на предложение (ф. № II) тоже не знаменует вступления договора в силу ст. 134 Г. К., 3) стадия третья — засвидетельствование времени предъявления ответа также точно не обозначает вступления договора в законную силу, в виду того, что, как сказано раньше, предъявление ответа в нотариальном отделении слишком далеко отстоять от «момента получения ответа» (ст. 134 Г. К.). Таким образом, все три стадии не дают ответа на вопрос, заключающийся в ст. 134 Гр. Код.

Допустим, что мысль циркуляра именно в том заключалась, чтобы вопрос о силе договора поставить вне зависимости от нотариальных действий, предоставив сторонам признавать или не признавать договор в зависимости от объективных условий соблюдения тех или иных сроков. Но в таком случае почему же в форме № 3 свидетельствуемый документ уже именуется «договором». Этого не должно быть, если нотариус не вправе удостоверить того обстоятельства, что данное соглашение бесспорно вошло в силу договора.

Кроме того, было бы очень нежелательно в видах поддержания авторитетности нотариального засвидетельствования придавать нотариально оформленным договорам характер подобной неопределенности,

ведущей только к бесконечным судебным процессам.

Мне кажется, выход из этого положения мог бы быть найден в следующем. Для того, чтобы нотариус имел полную возможность входить в вопрос о своевременности ответа, нужно обязать лицо, делающее предложение, указать непременно в своем предложении срок, в течение которого предложение имеет силу. Срок этот, конечно, должен быть согласован с нормально-необходимым временем для получения ответа.

При этом состоянии избегнута будет всякая неопределенность. Другими словами, засвидетельствование договоров между отсутствующими должно быть допускаемо лишь в следующих двух случаях: а) когда в предложении указано, что договор считается заключенным по подписании его обоими сторонами, (см. циркуляр № 68), б) или когда в предложении указан срок, в течение которого оно имеет силу.

Без наличия одного из этих условий засвидетельствование не должно допускаться совсем.

Если бы описанный порядок мог быть установлен, то в таком случае:

1. Все договоры, удовлетворяющие требованию «а», свидетельствовались бы по форме IV.

2. Все договоры, удовлетворяющие требованию «б», могли бы свидетельствоваться по формам I и II с надписью о времени вручения ответа, но при этом нотариус прежде, чем приложить свою подпись к форме № II, должен удостовериться в том, что срок, назначенный в предложении, не истек. То же происходит при вручении ответа.

Во всех этих случаях соглашение, прошедшее через все градации нотариального оформления, имело бы бесспорную силу договора, в котором начальный срок действия известен был бы с непрерываемой точностью.

А. Милославский.

Обеспечение иска.

Нашему законодательству известен институт обеспечения иска. Правила Гр. Проп. Код., регулирующие институт, недостаточно определены, и поэтому на практике, как показал опыт последних двух лет, со времени введения в действие Гр. Проп. Код. РСФСР вызывают целый ряд недоумений, осветить хотя бы часть которых, существеннейших из них, мы и поставили себе задачей на страницах нашего журнала.

I.

Весьма часто истец, предъявляющий в исковом порядке какие-либо требования, может даже в случае разрешения дела в его пользу очутиться в таком положении, при коем приведение в исполнение благоприятного для него решения суда будет или невозможным, или весьма затруднительным вследствие отсутствия к тому моменту у ответчика предмета отыскиваемого требования.

В целях гарантирования истцу возможности осуществления им своих требований в случае разрешения дела в его пользу и существует институт

обеспечения иска, т.-е. допущение судом мер, устраняющих возможность наступления вышеуказанных неблагоприятных для истца условий. Естественно, что меры эти, принимаемые в отношении ответчика, а иногда и в отношении третьего лица, для последних представляют определенное стеснение, и поему должны приниматься судом в исключительных случаях. Случаи эти предусмотрены ст. 83 ГПК. Обеспечение иска, полагает означенная статья, допускается лишь, когда иск представляется достаточно обоснованным предъявленными документами и когда непринятие мер обеспечения иска не даст возможности получить впоследствии удовлетворение. И вот первое из недоумений, о которых мы говорили выше, и заключается в том, необходимо ли наличие обоих означенных условий для допущения обеспечения иска, или же достаточно одного из них. Вопрос этот на практике разрешается различно, причем суды чаще, к сожалению, довольствуются наличием одного из этих условий, в особенности, второго. Между тем, такая точка зрения должна быть признана безусловно неправильной, ибо один факт

обоснованности требований истца предъявленными документами, поскольку эта обоснованность в процессе судебного разбирательства может сильно пошатнуться, не должен служить основанием для стеснения и ограничения прав ответчика, а, с другой стороны, и один факт наличия опасности для истца лишиться возможности получить удовлетворение в случае промедления не может давать ему права на принятие мер обеспечения иска, когда самая принадлежность ему отыскиваемого им права находится под большим сомнением, как ничем при возбуждении ходатайства об обеспечении иска не подтвержденная.

Помимо чисто логических соображений, недостаточность одного лишь первого условия ст. 83 ГПК вытекает и из того, что ведь в сущности исключительно для устранения грозящей для истца от наличия второго условия опасности и существует институт обеспечения иска, а недостаточность одного лишь второго условия ст. 83 ГПК явствует из правила ст. 85 ГПК, дающей право суду обеспечить иск не полностью, а лишь в части обоснованной, каковое правило не имело бы никакого смысла, если бы для допущения обеспечения иска требовалось лишь наличие опасности лишиться возможности получения удовлетворения.

Таким образом, надлежит прийти к заключению, что наличие обоих предусмотренных ст. 83 ГПК условий является необходимым для допущения обеспечения иска, и при отсутствии одного из них не может быть обеспечения иска.

При этом надлежит иметь в виду, что иск в силу ст. 83 ГПК должен быть обоснован предъявленными документами, ссылка же на имеющие быть представленными в будущем доказательства, в том числе и свидетельские показания, недопустима.

II.

Далее спорным является вопрос о том, в какой момент может иметь место обеспечение иска.

Обеспечение иска, гласит ст. 82 ГПК, истец может просить во всяком положении дела, пока не вынесено решение.

Одно исключение из этого правила допускает сам закон. Уже вынесенное решение, в силу ст. 187 «в» ГПК не обращенное к немедленному исполнению, до вступления его в законную силу также может быть обеспечено. Но и помимо означенного исключения весьма нередки случаи, когда приходится прибегать к обеспечению иска и после вынесения решения и вступления его в законную силу; то бывает при присуждении с ответчика периодических платежей в пользу истца (на содержание ребенка, за причиненное увечье и т. п.).

Естественно, что, несмотря на букву закона, судом в таких случаях должно быть допущено обеспечение причитающихся истцу платежей за несколько лет вперед. Верховный Суд РСФСР во многих определениях своих разделяет такую же точку зрения и допускает обеспечение присужденных периодических платежей.

III.

В практике весьма нередко имеют место случаи обращения к суду с ходатайством об обеспечении будущего, еще непредъявленного иска, часто не-

предъявленного вследствие ненаступления срока требования.

Опасность лишиться возможности получить удовлетворение при наступлении срока требования и при предъявлении иска в этих случаях, большей частью, весьма основательна (предвидящаяся несостоятельность, намерение должника скрыться, распродажа имущества и т. п.).

Допускает ли наше законодательство обеспечение возможных в будущем исков?

В четырех случаях закон прямо предусматривает такое обеспечение, а именно: обеспечение возможных для ответчика от обеспечения иска убытков (ст. 84 ГПК), обеспечение обратного требования в случае допущения предварительного исполнения (ст. 187 «а» ГПК), обеспечение претензий кредиторов наследодателя (ст. 198 ГПК) и, наконец, обеспечение возможного иска потерпевшего об убытках от уголовного деяния (ст. 121 УПК).

О допустимости такого обеспечения в прочих случаях закон молчит; текст ст. 82 ГПК как будто не допускает его: лишь «истец» может просить об обеспечении иска, читаем мы в ней; доколе нет истца, т. е. доколе иск не предъявлен, нет, очевидно, и обеспечения его.

Между тем, Верховный Суд РСФСР стал на иную точку зрения и по вопросу об обеспечении будущих исковых требований Томского отделения Госбанка к т-ву «Лябор» признал возможным обеспечение судами применительно к ст. 121 УПК будущих бесспорных исковых требований государственных учреждений и предприятий к частным лицам, если бесспорно устанавливается, что необеспечение иска повлечет за собой несправимый ущерб для государства (пост. пленума Верховного Суда от 24/XI—24 г.—«Еженед. Сов. Юстиц.» № 1—25 г.). Однако, самая формулировка Верховным Судом своего постановления по сему вопросу свидетельствует все же о том, что, как общее правило, обеспечение будущих исков не допускается и им.

IV.

Согласно ст. 85 ГПК просьбы об обеспечении иска разрешаются не только судом, разбирающим дело, но и народным судьей; правило вполне логичное, поскольку нередки случаи необходимости принятия срочных мер обеспечения, а до разрешения данного вопроса надлежал судом, например, губсудом, может пройти довольно значительный промежуток времени. Необходимо, однако, признать, что к народному судье о ходатайстве об обеспечении иска можно обратиться лишь до того момента, доколе надлежал судом дело не принято к своему производству, ибо лишь при представлении народному судье искового заявления со всеми подтверждающими исковые требования документами (что только возможно до поступления дела в другой суд), он сможет разрешить вопрос об удовлетворении заявленного ходатайства или об отказе в нем. Дабы избежать, однако, могущих иметь место со стороны недобросовестных истцов злоупотреблений на этой почве, надлежит признать необходимой пересылку самим народным судьям в надлежащий, по заявлению истца, суд поданное ему в таких случаях исковое заявление. При несоблюдении такого порядка возможны случаи получения истцом исполнительного листа на обес-

печение иска без предъявления затем самого иска, а лишь для пресуждения ответчика постоянной угрозой ареста имущества (исполнительный лист на обеспечение определенным сроком, помимо общедавностного, не ограничен) и возможных вследствие сего убытков для него согласиться на удовлетворение даже преувеличенных требований.

V.

Не совсем ясен по нашему законодательству вопрос о видах обеспечения иска. Ст. 87 ГПК допускает как будто один вид обеспечения—арест имущества, а, между тем, помимо предусмотренного ст. 88 ГПК особого для госучреждений и госпредприятий вида обеспечения в виде назначения своего представителя для наблюдения за ходом предприятия ответчика, ст. 89 ГПК говорит о возможности допустить замену одного вида обеспечения другим и даже допустить несколько видов обеспечения, а, между тем, каких, неизвестно. Естественно, что посему установление приемлемых для нашего оборота видов обеспечения ложится на судебную практику.

VI.

Просьбы об обеспечении исков разрешаются на основании ст. 86 ГПК без вызова противной стороны в тот же день. Конечно, это правило не лишает суд права отложить разрешение вопроса об обеспечении иска и на какой-либо иной срок для предоставления возможности явки ответчику, если суд признает объяснения последнего необходимыми. Но, во всяком случае, в виде общего правила должен соблюдаться порядок разрешения подобных ходатайств согласно ст. 86 ГПК. В связи с этим и возникает возбуждающий на практике недоумения вопрос: в каком порядке может добиваться ответчик отмены вынесенного судом определения об обеспечении иска. Ссылаясь на правило ст. 91 ГПК, согласно коей определения суда по делам об обеспечении исков могут быть обжалованы в частном порядке, большинство судебных работников и считает, что отмена или изменение вынесенного судом определения об обеспечении иска может иметь место не иначе, как по определению высшей инстанции, куда ответчик и должен обратиться с частной жалобой в порядке ст. 249 ГПК. Между тем, такая точка зрения должна быть признана безусловно неправильной и по следующим соображениям.

Ст. 92 ГПК во второй своей части содержит указание, что жалоба на определение суда об «отмене» принятой меры обеспечения останавливает исполнение этого определения. Следовательно, закон мыслит и допускает такие случаи, когда сам суд, вынесший

определение об обеспечении иска, отменил его впоследствии. А такая отмена может иметь место, очевидно, не иначе, как вследствие убеждения суда в отсутствии или изменении тех предусмотренных ст. 83 ГПК условий, наличие коих требовалось для допущения обеспечения иска и кои были судом первоначально усмотрены. Посему, если бы ответчик, не присутствовавший в судебном заседании при вынесении определения об обеспечении иска, представил бы суду, вынесшему это определение, доказательства отсутствия требуемых ст. 83 ГПК условий, суд должен был бы свое определение об обеспечении иска отменить. Следовательно, ответчику такая возможность и должна быть предоставлена, т.е. должно быть предоставлено право просить суд о пересмотре своего определения, при чем предоставление ответчику, не присутствовавшему при разрешении вопроса об обеспечении иска, права просить суд 1-й инстанции пересмотреть этот вопрос, отнюдь не может быть рассматриваемо как противоречащее правилу ст. 91 ГПК о том, что определения об обеспечении иска обжалуются лишь в частном порядке, ибо в последнем порядке они обжалуются лишь в тех случаях, когда какая-либо из сторон усмотрит в них формальные нарушения или же неправильность выводов суда, несоответствие их с представленным суду сторонами данными.

Больше того: не только ответчику, не присутствовавшему при разрешении вопроса об обеспечении иска, но и истцу, и ответчику присутствовавшему должно быть разрешаемо во всяком положении дела обращаться в суд с просьбой о пересмотре своего определения об обеспечении исков вследствие наличия новых обстоятельств, не имевшихся в виду судом при первоначальном обсуждении вопроса. При противоположном же взгляде, при признании неизменяемости и непоколебимости впредь до отмены кассационной инстанцией определений суда об обеспечении иска были бы совершенно непонятны, казались бы нелепостью и бессмыслицей слова ст. 92 ГПК об «отмене» самим же судом принятой им меры обеспечения. Развита же нами точка зрения согласуется и с тем общепринятым и в теории, и в законодательствах положением, согласно коего постановления суда, не разрешающие исковых требований по существу, а разрешающие тот или иной частный вопрос (по не заканчивающие производство), могут быть отменяемы и изменяемы вынесшим их судом при изменении тех обстоятельств, при наличии коих эти постановления были вынесены.

Таковы приблизительно те наиболее существенные вопросы, которые возникают при разрешении ходатайств об обеспечении исков.

Н. Быховский.

Допустим ли отказ от защиты интересов подсудимого на судебном следствии со стороны избранного защитника или по назначению*).

Не совсем правильно поступили авторы статьи по этому вопросу²⁾, заострив его только в сторону допущения такого права у защитника по назначению и опустив вовсе из обсуждения возможность признания того же права у защитника по соглашению или, что то же, избранного подсудимым.

Конечно, на вопрос, может ли отказаться взятый на себя защиту обвиняемого по уговору правозащитник, ответ должен быть иным, нежели по вопросу в отношении защитника по назначению.

Последний, как общеизвестно, часто идет на защиту помимо всякий к тому охоты, не считаясь с собственным отношением к навязанному ему делу и личности обвиняемого; еще чаще он не бывает осведомлен—даже за час, другой до заседания—ни о сути дела, ни о роли в нем его будущего подзащитного.

Совсем иначе обстоит дело с защитником по соглашению. Взятый на себя защищать в таком порядке, надо быть уверенным, имел возможность и узнать все о деле, и уяснить отношение к нему обвиняемого, и, наконец, произвести некоторую проверку, своего собственного к делу и обвиняемому отношения.

Момент материальной заинтересованности защитника по соглашению также должен быть учитываем, как известное преимущество его при оценке юридико-моральных взаимоотношений его и защитника по назначению к объекту их защиты. Совокупность этих и ряда других преимуществ добровольного защитника как-будто бы наводят на мысль, что признавать за ним право отказаться на суде от защиты правонарушителя, которому он дал свое согласие, не приходится.

Однако же, нам кажется, что и защитник-доброволец этого права не может быть лишен вовсе. Какие при этом руководят нами соображения, об этом ниже. Пока же перейдем к положению защитника по назначению в течение судебного процесса и, в частности, праву его на такой, если так можно выразиться, «самоотвод».

Ибо в сущности порядочной и честный правозащитник, отказываясь от защиты подсудимого из-за сложившегося у него в ходе судебного следствия убеждения, не только декларирует невозможность для себя продолжать защиту на этом именно основании, но засадно и предупреждает своего подзащитного о нависшей над ним опасности пассивной, инертной, а то и сознательно слабой защиты. (Во всяком случае, заподозренным в этом всегда можно быть.) Поэтому мы находим что, не насилуя, не вынуждая себя защищать неприемлемое для него дело обвиняемого, он вместе с тем, подобно судье, не чувствуящему себя в состоянии беспристрастно отнестись к делу, отводит себя, заявляя о том на суде. Разница здесь лишь в том, что член суда может и должен сделать это до начала судебного следствия, защитник же в интересах дела должен быть наделен этим правом на все течение судебного следствия, до объявления его законченным, по крайней

мере, если не говорить о распространении этого его права и на предпоследнюю стадию дела,—прения.

Возвращаясь к основаниям, по которым защитник по назначению в первую голову должен быть облечен таким правом, и не задерживаясь долго, мы заметим только, что дико, неестественно и совершенно нецелесообразно было бы правозащитника, взглянувшего на своего случайного подзащитного глазами обвинителя (это особенно нужно отметить), обязывать вести его защиту. Защиту не от грозящей аргументации противной стороны, но от своеобразной комбинации собственных убеждений и взглядов с построениями государственного обвинения. Надо полагать, что больших усилий не будет стоить никому вникнуть в очевидную, непрерываемую ясность такого положения. Не считая всею остальным, уже одно отясание разлагающего действия таких вынужденных обязанностей на его моральную устойчивость, утрату им веры, уважения к собственному назначению в процессе и тем более развенчания его миссии в глазах сторонних наблюдателей, масс, укрыть от которых курьезность такого положения удастся разве какому-нибудь исключительной силы артисту или «нанятой совести» по старому представлению,—должно бы это продиктовать.

Природа советского процесса, место и значение, отведенные законом каждой участвующей в нем стороне, совершенно последовательно приводят к такому рассмотрению защитника на суде. Наш закон устанавливает, что задачей сторон является помогать суду в раскрытии истины. Не обращен ли будет эффект от защиты, ведущейся при априорном знании проводящего ее лица собственной неправоты? Могут возразить, что в обязанность защищать не входит измышление или отыскание нереальных, неподдающихся проверке, нарочито изопрепных построений оспема защиты и т. д., что защитник, уверенный в виновности того, кого он защищает, может тактично и умно обойти все изобличающее подсудимого и анализировать только говорящее в пользу его или же, наконец что он, просто не отрицая тип подзащитного, в состоянии взывать о милосердии к нему и т. д., и т. д.

Но, во-первых, из ста случаев в 90 такого идеального отношения к делу со стороны защитника не добьются, а затем как быть, если подсудимый сам не признает своей вины, когда ни уговоры защитника, ни результаты следствия на него также не действуют? Если же сложилась такая обстановка, когда подсудимый отвергает свою вину, а его защитник в ней убежден и, несмотря на это, он вынуждается вести защиту, то чего будет стоить такая защита?

Словом, с какой бы стороны ни подойти к вопросу, ответ получается один: закон должен предоставить защитнику—и в первую очередь по на-

²⁾ Печатается в порядке дискуссии. «Еж. Сов. Юстиции» 25 г. № 23.

значению—право заявить отказ от защиты по убеждению, «совести» на суде.

По тем же понятным соображениям мы считаем, что нельзя при условии наделения таким правом защитника по назначению обходить и защитника по соглашению. Ведь может случиться до самой последней минуты, что и обязавшийся представлять интересы обвиняемого на суде добровольно правозащитник вдруг и неожиданно даже для самого себя изменил свое отношение к делу и подсудимому. Знали же мы такой пример еще в среде дореволюционной русской адвокатуры, когда такой адвокат, как Карабчевский, по делу графа Роникера выступал сначала его защитником, а затем гражданским истцом со стороны матери убитого Роникером Хрякаловского, т. е. в прямо противоположной роли. Правда, много шума поднял тогда этот «алькор» Карабчевского, называли поступок его неэтичным в смысле профессиональном, иные осуждали его сильнее и т. д., но как бы там ни было, для нас важно отметить, что такой характерный перелом мог наблюдаться еще у адвоката старой формации и проявиться в среде старого русского адвокатского сословия. Другое дело, понятно,—как восстановить нарушенный интерес обвиняемого в этом случае; тут можно выработать любую форму и порядок ограждения его ущемленного права, но элементарное право каждого гражданина служения истине не должно быть отнято хотя бы и у «знания-того» защитника.

Ответив твердо на вопрос таким образом, мы можем создать впечатление, что мы только и печемся, что о чести и достоинстве защитника, как участника процесса, и забываем совершенно о главном действующем его лице, центре и средоточии его—самом подсудимом.

Хорошо, вы ограждаете права защитника, прокурора и т. д., на что же вы кладаете на произвол судьбы беззащитного подсудимого, часто совершенно неповинного человека?—скажут нам. Вот здесь-то мы и подходим к одному из краеугольных пунктов проблемы. И сразу же отвечаем, что случаи невинности обвиняемого—за самыми редкими исключениями, а они не в счет,—настолько бьют в глаза, что трудно предполагать оставление таких лиц беззащитными кем-либо из правозащитников, не говоря, конечно, о недобросовестных людях, но и по отношению к ним можно разработать меры предупреждения, контроля и воздействия.

Гвоздь вопроса в том, как быть когда отказ защитника на суде оставляет подсудимого брошенным без необходимой помощи, нравственной и правовой поддержки.

Нет слов, что оставлять иногда темного, невежественного подсудимого на единоборство с хорошо вооруженным знанием закона (а этого уже достаточно) противником (прокурором) несправедливо и нарушает равенство сторон. Сопряжение выпадения защитника из процесса обязанностью выхода и прокурора тоже не привело бы к цели.

Наиболее правильным и отвечающим общим интересам, как ищущих правду дела, суда и правосудия нам представлялось бы если бы отказ защитника от защиты на суде был обусловлен обязанностью для суда отложить слушание дела на срок, достаточный обвиняемому для истощения всех доступных средств нахождения защитника по назначению, согласного вести его дело, или подыскания себе защитника по соглашению.

Согласившись с такой концепцией предлагаемой нормы, останется решить: как же быть в случаях, когда обвиняемый после всех усилий не сумеет найти себе защитника.

И здесь опять-таки может последовать один ответ: тогда он может быть оставлен на собственное попечение. Тогда лучше допустить разбор дела без защиты обвиняемого по нему, чем дать ему законного покровителя, введенного в ярмо этой обязанности вопреки его воле и убеждения. Суд в этих (надо думать, редких) случаях обязан помнить, что обвиняемый лишен защиты, что это обстоятельство требует от него особой осторожности и внимания к делу и сугубо критического отношения к доводам обвинения.

Как ни невысок уровень наших судебных деятелей, как ни велико может быть влияние обвиняющей стороны и самой обстановки процесса, когда на нем будет висеть пустая скамья защиты, красноречиво твердящая, что подсудимый не смог найти даже себе защитника и т. д., и т. д., нужно верить, что здоровый инстинкт и разум суда в его настоящей структуре не допустят перегиба палки в угоду одной и ущерб другой стороне. Затем ведь эта последняя сторона вправе всегда обжаловать неправосудный или чересчур суровый приговор в кассационном порядке, или просить о пересмотре дела в ревизионном порядке. Мы допускаем даже, что можно было бы установить такой порядок, по которому ревизионный пересмотр дела, рассмотренного без участия защиты, если не был бы абсолютно обязательным, то, во всяком случае основания к такому пересмотру облегчены, распирены. Этим самым на смену одной гарантии, которой обвиняемый был лишен не по вине суда, он получил бы другую, правда, не равноценную, но все же весьма существенную. Утверждение соответствующей инстанцией пересмотренного в ревизионном порядке приговора служило бы ручательством за правильность постановленного судом первой инстанции вердикта.

Вот с такими приблизительно вескими коррективами, нам кажется, здоровая мысль авторов статьи могла бы быть принята в основу законодательного акта, которым был бы раз навсегда положен твердый конец этому вопиющему пережитку старобуржуазных форм судопроизводства, унижавших достоинство и защиты, и суда, покорно разыгрывавших и лицевавших одну из недостойнейших человеческих комедий.

Д. Какителашвили.

Обзор советского законодательства за время с 24 июля по 2 августа 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза С. С. Р.

1. Стремление сделать органы администрации доступными для населения вызвало издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля об отмене канцелярского сбора («Изв. ЦИК СССР» от 24 июля, № 167). Сбор этот, взимаемый государственными учреждениями за изготовление копий, выписок, справок и т. п., отменяется с 1 июля 1925 года. Отменен ряд постановлений, этот сбор предусматривающих: СНК Союза ССР от 26 и 27 июля, от 31 августа и от 14 октября 1923 года («С. У.» 1923 г. № 87, ст. 846; № 88, ст. 862; № 96, ст. 959; № 100, ст. 994), а также шт. 6» ст. 106 врем. положения о местных финансах («С. З.» 1924 г. № 22, ст. 199). Остается в силе особый канцелярский сбор, взимаемый в учреждениях таможенных, судебных и выполняющих судебные функции.

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля о дополнении ст. 96 в. положения о местных финансах («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 173) освобождены от налога с плакатов, афиш и реклам объявления государственных, кооперативных, общественных и частных предприятий, учреждений и организаций, помещаемые в обязательном порядке в тех периодических органах печати, которые для этой цели указаны соответствующим законом (напр., опубликование балансов и т. п.). Размеры и формы таких обязательных объявлений, могущих превратиться в обыкновенное средство рекламы, устанавливаются особой инструкцией заинтересованных наркоматов (финансов, внутренней торговли и народного хозяйства). Льгота вступает в силу с 1 октября 1925 года.

3. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 июля о льготах населению островов Северного Ледовитого океана, подведомственных Управлению по колонизации и эксплуатации промысловых хозяйств на островах Северного Ледовитого океана («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 173) является дальнейшим шагом в направлении той особой защиты и покровительства, которые оказывает наше законодательство народам Севера. Все оседлое население островов, указанных в «положении об управлении островами Северного Ледовитого океана» («С. У.» 1924 г. № 59, ст. 582), освобождено от платежа государственных прямых налогов и сборов. Предприятия, как содержащиеся управлением островами, так и открываемые отдельными колонистами, освобождаются от промыслового налога. Архангельский губисполком имеет право беспощадно и безакцизно привозить заграничные товары, предназначенные для снабжения островов. Все операции по заготовке товаров для снабжения населения островов, совершаемые управлением островами, также освобождаются от промыслового налога.

4. Постановлением СНК Союза ССР от 21 июля о пропуске из-за границы документов, чертежей, оттисков, товарных знаков, клише с изображением этих знаков и тому подобных предметов, привозимых для представления в комитет по делам изобретений («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 173), разрешен безлицензионный, беспощадный и безакцизный привоз этих предметов для получения патента на изобретения или права на образец или для регистрации товарного знака. Цель издания постановления—поощрение изобретательства промышленного и всякого иного, хотя бы проводимого за рубежом, но могущего быть использованным также в пределах Союза ССР.

5. Постановлением СНК Союза ССР от 28 июля о ставках привозного тарифа для товаров турецкого происхождения, ввозимых на Нижегородскую ярмарку 1925 года по морской границе СССР с Турцией («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 172), дополняет ряд уже приводившихся в предыдущих обзорах постановлений о льготах для Нижегородской ярмарки. Постановление, направленное на поощрение привоза товаров турецкого происхождения на ярмарку, имеет временный характер, на время с 15 июля по 15 сентября.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 21 июля об изменении постановления СНК Союза ССР от 6 мая 1925 года об отмене вывозимых пошлин на шкуры овечьи и козы, конские пера и некоторые виды опойки («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 172) устанавливает предельный вес пропускаемого беспощадного опойки.

7. П. 23 утвержденных СНК Союза ССР 19 мая 1924 г. правил взимания ренты с земель городских и предоставленных транспорту («С. У.» 1924 г. № 64, ст. 644) устанавливает, что суммы основной ренты за каждый хозяйственный год уплачиваются не позднее 1 июля того же года. В изъятие из этого правила постановлением СНК Союза ССР от 21 июля об установлении срока уплаты основной ренты в 1924—1925 складном году («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 172) право на установление предельного срока уплаты основной ренты предоставлено Наркомату Финансов Союза ССР.

8. Постановлением СНК Союза ССР от 24 июня о предоставлении уездным финансовым отделам права возврата сумм промыслового налога («Изв. ЦИК СССР» от 25 июля, № 168) допущено изъятие из общего порядка, установленного п. 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1922 года об отсрочке, расстрочке и сложении государственных налогов и сборов и возврате сумм, неправильно поступивших в казну («С. У.» 1922 г. № 46, ст. 569). Суммы промыслового налога, уплаченные за 2 полугодия 1924—25 года и подлежащие возврату деревенским ремесленникам и кустарям на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 10 апреля 1925 г. о налоговых для них льготах («С. З.» 1925 года № 25, ст. 168), возвращаются постановлениями окружных и уездных финотделов.

9. В обзоре, помещенном в № 21 «Еж. Сов. Юстиции», нами уже излагалось содержание постановления СНК РСФСР от 9 мая о мероприятиях по обеспечению семей убитых во время исполнения служебных обязанностей работников леса. Нормы этого постановления имеют значение не только для одной РСФСР, но и для других союзных республик, имеющих свое самостоятельное лесное хозяйство. В виду этого издано постановление СНК Союза ССР от 16 июня о мероприятиях по обеспечению семей убитых во время исполнения служебных обязанностей работников леса («Изв. ЦИК СССР» от 2 августа, № 175), повторяющее все нормы постановления СНК РСФСР от 9 мая.

10. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля о продлении срока передачи в ведение органов социального страхования обеспечения инвалидов гражданской войны из рабочих и служащих, а также семей рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («Изв. ЦИК СССР» от 2 августа, № 175), предоставлено СНК союзных республик право продлить не более, чем на 3 месяца, установленный постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января 1925 года об обеспечении инвалидов гражданской войны

из числа рабочих и служащих, а также семейств рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («С. У.» 1925 года № 7, ст. 71), трехмесячный срок для сбора передаваемого контингента инвалидов и для окончания самой передачи.

11. Постановлению СНК РСФСР от 3 апреля 1923 года об ответственности за нарушение законов о социальном страховании («С. У.» РСФСР 1923 года № 27, ст. 313) в настоящее время значительно устарело. Новое постановление СНК Союза ССР от 30 июня об ответственности за нарушение законов о социальном страховании («Изв. ЦИК СССР» от 25 июля, № 168) соответствующим образом исправлено. Неплаченные в срок платежи по социальному страхованию зачисляются в недоимку и взыскиваются вместе с пеней в бесспорном порядке, установленном для взыскания государственных налогов и сборов. Права филоргалов осуществляются при этом органами социального страхования. Размер взимаемой за просрочку пени значительно понижен: до 2% за первый месяц и до 3% за каждый последующий. Просрочка платежа свыше трех месяцев, повторный неплатеж взносов, уклонение от регистрации трудовых договоров в органах социального страхования, а также сообщение заведомо ложных сведений признаны правонарушениями, преследуемыми в уголовном и административном порядке.

12. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля об утверждении перечня узаконений Союза ССР, утративших силу с введением в действие Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ («Изв. ЦИК СССР» от 2 августа, № 175), издано на основании п. 2 вводного к Кодексу закона от 29 октября 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 21, ст. 197). Постановление обнимает все ныне кодифицированное общесоюзное законодательство по вопросу о льготах красноармейцам и краснофлотцам.

13. Постановлением СНК Союза ССР от 21 июля об очередном призыве на действительную военную службу («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 173) срок призыва родившихся в 1903 г. назначен на всей территории Союза в период между 15 сентября и 1 ноября 1925 года. Сроки для отдельных местностей будут установлены приказом РВС СССР.

14. Действующее законодательство о валютных операциях (постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1923 г., СНК РСФСР от 20 октября 1922 г. и СНК Союза ССР от 20 июля 1923 г. — «С. У.» 1922 г. № 65, ст. 858; 1923 г. № 15, ст. 189, и № 85, ст. 833) обставляло эти операции рядом условий, стеснявших свободное их развитие: совершение операций на бирже или в кредитных учреждениях, требование предварительного разрешения особого валютного совещания при НКФ СССР для совершения каждой такой операции государственными и кооперативными организациями, не состоящими членами фондовых бирж, и т. п. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля о торговле фондовыми и валютными ценностями («Изв. ЦИК СССР» от 24 июля, № 167) разрешает свободное совершение сделок с ценностями как фондовыми (допущенными к обращению государственными и частными бумагами, выпущенными в пределах Союза ССР и иностранными), так и валютными (золотом и серебром в слитках, иностранной валютой и чеками, векселями и другими документами, выписанными в иностранной валюте). Некоторые ограничения установлены лишь для операций с валютными ценностями госпредприятий и кооперативных организаций: право на их совершение должно быть предусмотрено их уставами; в случае отсутствия соответствующего разрешения в уставе оно может быть

предоставлено особым валютным совещанием, как общее (на совершение операций вообще) или специальное (для каждой операции в отдельности). Вообще же производство и прием платежей в иностранной валюте могут совершаться исключительно либо по сделкам с самой валютой, либо по сделкам внешней торговли (с предприятиями, находящимися за границей), либо в случаях, особо в законе предусмотренных.

15. Развитие местной электрификации привело к пересмотру законодательства о сооружении электростанций. Постановление СНК Союза ССР от 30 июня о порядке сооружения и регистрации электрических станций и надзора за таковыми («Изв. ЦИК СССР» от 25 июля, № 168) устанавливает явочную систему сооружения станций мощностью до 50 киловатт. Сооружение станций большей мощности требует предварительного разрешения СНК автономных республик, губернских, окружных и областных исполкомов (от 50 до 500 квт), ВСНХ союзных республик (от 500 до 3.000 квт), ВСНХ Союза ССР (свыше 3.000 квт). Для коммунальных станций требуется согласование с НКВД союзной республики; сооружение станций мощностью менее 3.000 квт, составляющих часть предприятий республиканского или общесоюзного значения, требует разрешения подлежащего ВСНХ.

Постановлением вводится также обязательная регистрация всех электростанций, в чем бы ведении они ни находились, в ВСНХ Союза ССР.

16. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля об исключении Сантонинного завода из списка общесоюзных предприятий («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 173) продолжена отмеченная уже в предыдущих обзорах линия разгрузки этого списка («С. У.» 1923 года № 113, ст. 1049) от предприятий по существу республиканского значения. Сантонинный завод, хотя и единственный в пределах Союза ССР, передан в ведение Казахской республики.

17. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 24 июля о переименовании гор. Ак-Мечеть в гор. Кызыл-Орда («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 172) дано новое наименование нынешней столицы Казахской республики, переименованной парижским правительством в Перовск по имени руководителя хивинского похода.

18. Постановлением СНК Союза ССР от 23 июня об учреждении премий имени В. И. Ленина за научные труды («Изв. ЦИК СССР» от 26 июля, № 169) имеет целью поощрение научной деятельности в направлении тесной связи между наукой и жизнью. Ежегодно выдается премий на сумму 10.000 руб. Премиируются научные труды граждан Союза ССР по всем отраслям знания, написанные после Октябрьской революции и имеющие наибольшее практическое значение.

19. Особое внимание Рабоче-Крестьянского Правительства к науке и представляющим ее организациям выразилось в издании постановления СНК Союза ССР от 25 июля о праздновании 200-летнего юбилея Российской Академии Наук («Изв. ЦИК СССР» от 26 июля, № 169). Празднование юбилея признано общесоюзным праздником, и для содействия его организации образована специальная комиссия под председательством председателя СНК тов. А. И. Рыкова.

20. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля о пользовании печатью с государственным гербом Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 2 августа, № 175) перечисляет те высшие органы, ведомства и центральные учреждения Союза ССР, которым право такого пользования присвоено; оно же принадлежит главам этих учреждений, а также органам наркоматов с особым разрешения наркомов. Изготовление печатей

производится по удостоверениям административных отделов губисполкомов или президиумов уисполкомов. Граверные мастерские, изготавливающие гербовые печати, ведут особые книги заказов и сохраняют оправдательные документы. Об утрате печатей сообщается в органы управления и публикуется во всеобщее сведение. По миновании надобности в печати, она возвращается в административный отдел губисполкома или президиум уисполкома для уничтожения.

21. Постановление СНК Союза ССР от 14 июля об организации таможен, подчиненных непосредственно Главному Таможенному управлению («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 172), издано на основании прим. к ст. 14 Таможенного устава («С. З.» 1925 года, № 5, ст. 53). Главтамуштуру НКВТ непосредственно подчинены таможни Московская, Архангельская и Астраханская.

Б. Постановления правительства РСФСР.

1. Постановление СНК РСФСР от 17 июля о размерах процентных отчислений из поступлений единого сельскохозяйственного налога в волостные (районные) бюджеты для автономных республик, областей и губерний («Изв. ЦИК СССР» от 1 августа, № 174) издано на основании ст. 27 положения о едином сельско-хозяйственном налоге и п. 2 постановления СНК Союза ССР от 2 июня о размерах отчислений в волостные (районные) бюджеты из поступлений единого сельскохозяйственного налога 1925—26 г. («С. З.» 1925 г. № 37, ст. 279).

2. Ст. 27 постановления СНК Союза ССР от 21 августа 1923 года о порядке составления и рассмотрения финансовых смет и росписей государственных доходов и расходов («С. У.» 1923 г. № 97, ст. 961) в редакции поста-

новления СНК Союза ССР от 9 июня 1924 года («С. У.» 1924 г. № 75, ст. 750) возлагает на ВСНХ СССР обязанность представления в Народный Комиссариат Финансов сводного бюджета промышленности, состоящей в непосредственном его ведении, а также производственно-технических программ и финансового плана по каждой отрасли промышленности в отдельности. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июля («Изв. ЦИК СССР» от 1 августа, № 174) эта обязанность ВСНХ Союза ССР возложена на центральные СНХ, а также на губсовнархозы и губотместхозы в отношении промышленности, состоящей в ведении местных органов.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля об установлении изъятий из правил положения о бюджетных правах автономных советских социалистических республик на 1925 — 1926 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 1 августа, № 174) вносит в указанное положение («С. У.» 1925 г. № 28, ст. 193) некоторые временные изъятия, относящиеся к порядку рассмотрения смет автономных республик по объединенным паркоматам.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июля о порядке и условиях передачи дорог государственного значения на территории РСФСР из ведения НКПС во временное заведывание ЦИК автономных республик, край-, обл.- и губисполкомов («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171) основано на заинтересованности местных органов в дорогах, протекающих на территории соответствующих республик, областей и губерний. Дороги передаются по особым договорам, заключаемым окружными органами НКПС на срок не свыше пяти лет и утвержденным НКПС по предварительном согласовании с НКВоемормором и НКВД.

М. Брагинский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Как лучше организовать юридическую помощь деревне?

В № 27 «Е. С. Ю.» мы уже отмечали, как на местах настойчиво искивается методы лучшей постановки юридической помощи деревне. Здесь мы отметим несколько новых откликов по тому же вопросу.

Тов. Ежов (секретарь кресткома одного из селений Саратовской губ.) предлагает использовать сельскую кооперацию, где

«вполне можно открыть стол об указании юридической помощи, снабдив его всеми кодексами и законоположениями, назначив одно лицо для ведения этого дела, более опытное, и всего 40 или 50 руб. в месяц».

Могут ли и как оказывать юридическую помощь сами судработники? Такой вопрос поднимает нарсудья одного из участков Астраханск. губ. т. Аникин. И отвечает: могут, но недостаточно. Почему? В деревне судработники оказывают помощь преимущественно населению, проживающему в районе деятельности судработника. Дела обращающихся за помощью им же затем и приходится разрешать И вот:

«Предположим, — пишет т. Аникин, — что по обстоятельствам дела тот документ, который будет представлен по совету судработника, послужит во вред представившей стороне. Естественно, при неблагоприятном для этой стороны исходе дела последняя кипит подозрение, что совет дан не без задней мысли. Точно также может получиться и при других случаях с советами судработников».

Отсюда следует заключить, что такую помощь, какую может оказать, напр., защитник, судработник

дать не может, судработник может дать помощь только справочного характера: куда подать и какое заявление, как его изложить, какие могут быть представляемы доказательства и какие существуют законоположения.

Но такая помощь, в особенности для крестьянина недостаточна.

Автор этих строк считает, что оказание юридической помощи должно быть в первую очередь возложено на коллегии защитников, для чего, по его мнению, необходимо так расширить сеть защит, чтобы при каждом нарсудье было не менее 2 защитников.

«При наличии двух защитников при участии является возможность учреждения в центре района (где и суд) консультации. Для этого надо избрать более подходящие дни и время и широко оповестить об этом население».

Самое подходящее место для консультаций — изба-читальня. Центр района и проходящих из других мест консультация из двух защитников вполне обслужит. Но это в центре района. А как быть с другими населенными пунктами? Вот тут-то и надо учредить отделения консультации или ячейки по оказанию юридической помощи, как угодно назовите их. В обязательную работу защитников вменить: 1) работу (незначительную) консультации в центре участка 2) привлечь к этой же работе наиболее подходящие силы из местных партийных и кооперативных работников и 3) организовывать помощь в других населенных пунктах участка (ячейки)... Когда ячейка будет организована и приступит к работе, защитникам, организовавшим ячейку, прежде всего, необходимо оповестить членов ячейки только с самым необходимым

для несложной юридической помощи и в каком то-дежде что можно почерпнуть.

Для работы в ячейках на местах также следует привлечь местных партийных и кооперативных работников и, кроме того, следует втянуть в работу учительство и граждан, которые в этом могут быть полезны.

Ячейки надлежит снабдить литературой о значении таковой на изучательную.

Тов. Уласевич (Уральск. область) держится несколько иного мнения. Ему представляется, что лишь юридическ. курсы, повсеместно в городах организуемые, дадут новых работников и смогут удовлетворить запросы деревни.

«Больше заботы о деревне и ближе к цели. Деревне нужно дело, а не поверхностное внимание, как некоторые предполагают: собрать кружок в народном или избе-читальне и установить очередное дежурство тов. из служащих и давать советы и оказывать юридическую помощь».

Это хорошо бесспорно, но не удовлетворить запросов массы.

Нужна специальная широкая юридическая помощь под контролем партийных и проф. организаций и последним нужно побороться выдвинуть новых лиц для этой работы, а органам юстиции открытием юридических курсов по подготовке товарищей не только для судебных должностей, как, например, судей и следователей, но для откомандирования в красную защиту.

Внимание — пишет он далее, — защитнику, какого требует общественность и интересы нашего государства в условиях настоящего строительства, безусловно нужно. Иначе вряд ли современный защитник сумеет один вполне оправдать то, чего от него требуют и ожидают».

По своеобразному пути пошла организация юридической помощи женщине-крестьянке в Томской губ. Там организован коллектив общественных защитниц.

Тов. Терещенко (Томск) пишет:

«Судейская практика нам показывает, что от 35 до 40% дел, слушаемых в нарсудах, падает на дела об алиментах, дела с иском на содержание детей родителями, возбуждаемые на 99 или на все 100% со стороны матерей. Залуженность нарсудов на 40% такими делами говорит за то, что этот вопрос имеет бесспорно громадное значение в нашем быту.

Советское законодательство в полной мере и всесторонне охраняет права детей и матерей, но, несмотря на это, женщина-мать не может защитить своих интересов и прав. Это происходит от того, что женщина-работница или крестьянка в силу своей отсталости и материальной необеспеченности ступает перед ответчиком-мужчиной, который развит и экономически сильнее. И бывает не мало случаев, хотя суд и стоит на защите интересов более слабой стороны, когда женщина уходит ни с чем, суд в иске ей отказывает, потому что женщина не могла изложить перед судом существа дела, не представила свидетелей и нужных справок. Вот те причины и обстоятельства, которые заставили организовать коллектив общественных защитниц. Именно защитниц.

Как организован коллектив?

«В основу организации коллектива общественных защитниц положены два принципа: во-первых бесплатная юридическая помощь, что дает возможность беспрепятственно обращаться к нему и, во-вторых, членами коллектива состоят преимущественно женщины. Не запрещается вступать и мужчинам, но до сих пор нет ни одного. Последний принцип коллектива может вызвать целый ряд недоразумений и нареканий, но надо предупредить, что наши предположения в этой области целиком и полностью оправдались. Мы допускали, что работница и крестьянка, которые смотрят на всю интимную жизнь по старинке, стесняются об этом с кем-либо посторонним говорить, а особенно с мужчиной, будь он даже ее защитник, исходя из этих соображений, мы организовали кол-

лектив из женщин, работниц и учащихся. Женщины приходят в коллектив, как к себе домой, как к родной матери. Из них не приходится тянуть суть дела, они сами рассказывают не стесняясь, зная, что их поймут. И это понятно. В лице защитницы, женщины-работницы, она видит своего близкого товарища. Что это так, за это говорят те отчеты, которые мы приводим:

Произведенная работа 13 защитниц за 2 месяца.

Советов дано — 254.

Написано заявлений в нарсуды — 111.

Выступлений в судах в качестве защитниц — 60.

Сделано докладов о правовом положении женщин — 11.

Работа проделанная коллегией защитников за 3 месяца; консультацией «Матери и ребенка»:

Написано заявлений в нарсуды и дано советов — 17.

Эти цифры нам говорят за то, что коллектив общественных защитниц весьма необходим и желателен.

Справляется ли коллектив с своей работой? Да. Благодаря курсам, где был изучен Юд. об актах гражд. состояния, «для нас теперь бесспорный факт, что простая женщина, без юридического образования, но прослушавшая месячный курс об актах гражданского состояния, вполне может выступить в качестве защитницы по алиментам, по другим вопросам мы пока не пробовали выступать. Но работа коллектива замыкается не только в выступлениях в суде, он имеет ежедневную консультацию по два часа, кроме того, коллектив широко пропагандирует правовое положение женщины в СССР».

Исходя из проделанного опыта, т. Терещенко делает несколько практических предложений по созданию коллектива общественных защитниц.

«В деревне найдутся 3—4 женщины, которых можно будет привлечь к этой работе. Нужно привлечь также учительницу деревенской школы. Месячную подготовку коллектива должен взять на себя нарсуд либо прокуратура уезда. Это не отнимает много времени всего 2 часа в неделю. Инициативу организации коллективов общественных защитниц должна взять на себя прокуратура, действуя в тесной связи с отделами работниц. Женщины вступают в коллектив добровольно, а не выбранные профсоюзом или присланные сельсоветом по нарядам. Это пока все первоначальные соображения, которые мы считаем необходимыми положить в основу организации коллектива общественных защитниц».

Тов. Шеломажев (Нижегородск. г.) сообщает интересные данные о практике в одном из районов Богородского уезда Нижегородской губернии вечеров вопросов и ответов по советскому праву.

«Вечер вопросов и ответов имеет целью подойти ближе к интересам трудовых пизов в выявлении отдельных практических вопросов в области советского права. Таких вечеров было устроено три — в марте и апреле месяцах. Привлекали они многую массу, каждый раз свыше 400 чел., публика. В объявлениях об организации их и на самих вечерах предлагалось слушателям подавать записки по интересующим их вопросам советского права. Затем по затронутым вопросам давались ответы юристами и делалось публичное освещение этих вопросов на том же вечере. На трех вечерах было поднято и освещено 208 вопросов по советскому праву.

Положительную сторону этих вечеров, вопросов и ответов, автор видит в проявлении

живого интереса со стороны части местного населения к вопросам советского права, значительная посещаемость бесед и вечеров по этому праву, осознанное выявление своих запросов по нему, сравнительно большая обращаемость в консультацию и все меньшая зависимость от «подпольных адвокатов» и, возможно, в некоторой части населения ослабление юридической безграмотности».

Из деятельности Верховного Суда. Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 34434—24 г.

По договору от 2-го февраля 1922 года МКХ передало жилищному товариществу № 199 в управление и хозяйственное заведывание домовладение № 5/4 по 1 и 2 Гражданским улицам, в состав которого входили 7 зданий, в том числе особняк, занятый школой МОНО, и двухэтажное полуразрушенное каменное здание с мезонином. Не имея средств на капитальный ремонт разрушенного здания, жилищное товарищество по договору от 26-го июля 1922 года сдало его в аренду Тверскому тресту с условием полного восстановления здания, взноса 100000 р. д. в. 1922 года на ремонт прочих зданий Товарищества и оплаты здания по ставкам Моссовета в размере 178 р. в месяц. К началу 1923 года был закончен весь необходимый ремонт и здание приведено в исправное и годное для жилья состояние. В ноябре 1923 года МУНИ выделило из состава домовладения № 5/4 по 1 и 2 Гражданским ул. обособленный участок вместе с 3 строениями, в том числе и зданием, занятым трестом, и передало его по договору от 15-го ноября на праве застройки Наркомпроду. 10-го декабря 1923 года Наркомпрод сдал это здание в аренду тому же тресту за плату в 100 рублей в месяц. Ввиду отказа Тверского треста от взноса арендной платы по договору от 26-го июля 1922 года жилищное товарищество дома № 5/4 по 1 и 2 Гражданским улицам предъявило к Тверскому тресту 30-го апреля 1924 года в Московский губсуд иск о взыскании с него платежей за занимаемое им помещение за время с 1-го декабря 1923 года по 1-ое мая 1924 года в сумме 891 р. 50 коп.

10-го мая 1924 года в тот же суд поступило исковое заявление МОНО, в коем он указывает на заключенное им 10-го марта 1922 года с МКХ соглашение, согласно коего все здания, занятые детскими учреждениями, переданы в его ведение, а в том числе и особняк по 1 Гражданской № 5/4, а посему просит расторгнуть договор МКХ с жилищным товариществом от 2-го февраля 1922 года в части, касающейся особняка, и передать его в ведение МОНО.

Определением Мосгубсуда от 3-го июля 1924 года оба дела соединены в одно производство и по ходатайству треста на его сторону в качестве 3-их лиц привлечены МУНИ и правопреемник Наркомпрода Наркомвнуторг СССР.

МУНИ вступило в дело с самостоятельными исковыми требованиями и предъявило к Тверскому тресту и жилищному товариществу иск о признании недействительным на основании 30 ст. Г. К. договора от 26-го июля 1923 года, каковой договор не является договором субаренды помещения, а целого здания и не мог быть заключен без утверждения МКХ, и вместе с тем о расторжении договора МКХ с жилищным товариществом от 2-го февраля 1922 года в отношении строения, переданного в распоряжение треста.

Рассмотрев оба дела 28 октября 1924 года, суд нашел, что сдача в аренду целого здания по договору от 26-го июля 1924 года могла быть произведена согласно п. 11 договора от 2-го февраля 1922 года только с разрешения МКХ, что, однако, отсутствие разрешения при условии полного восстановления разрушенного здания не может служить основанием к расторжению договора, что договором от 26-го июля 1922 года интересы государства не нарушены, и нет оснований для применения к нему 30 ст. ГК, что включение в договор застройки, заключенный с Наркомпродом, вполне исправного здания является незаконным, что требования МОНО об изъятии особняка из ведения жилищного товарищества не подлежат удовле-

творению, т. к. договор МКХ с МОНО заключен после сдачи особняка в аренду жилищному товариществу, а посему признал договор МУНИ с Наркомпродом от 15-го ноября 1923 года в части включения в договор строения занятого трестом, а равно договор Наркомпрода с трестом от 10-го декабря 1923 года подлежащими расторжению, утвердил договор жилищного товарищества с трестом от 26-го июля 1922 года и взыскал с треста в пользу жилищного товарищества согласно условий этого договора неуплаченную им с 1-го декабря 1923 года по 1-ое мая 1924 года арендную плату в сумме 891 р. 30 коп.

Решение Мосгубсуда обжаловано Наркомвнуторгом, МУНИ и Тверским трестом в виду признания законным договора от 26-го июля 1922 года, не представленного на утверждение МКХ, а МОНО за нарушением судом декрета СНК от 15-го мая и 6 сентября 1921 года об обеспечении культурно-просветительных учреждений помещениями.

По этому делу Верховный Суд вынес следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, марта 7-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председателя В. Н. Лебедева, членов: Л. А. Саврасова и А. А. Крамер-Агеева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску жил. т-ва дома № 5/4 по 1-ой и 2-ой Гражданским улицам к Тверскому хлопчатобумажному тресту о взыскании арендной платы 891 р. 60 коп., по кассационной жалобе правления Тверского хлопчатобумажного треста МУНИ МОНО и Наркомвнуторга СССР на решение Московского губсуда от 23/X—24 года, коим определено.

«1. Договор жил. товарищества с Тверским трестом признать законным;

2. Договор Наркомпрода с Тверским трестом в части заключения последнего в договор застройки, как субарендатора, признать недействительным и таковой расторгнуть.

3. Договор МУНИ с Наркомпродом в части заключения строения под литерами «Е», «Ж» и «З» в договор застройки исключить.

4. Взыскать с Тверского треста в пользу жил. товарищества аренд. плату за особняк под литерами «Е», «Ж» и «З» в месяц 178 р. 30 коп., а за декабрь, январь, февраль, март и апрель всего 891 р. 50 коп.

5. За ведение дела и издержки истцу жил. т-ву отказать в виду того, что проигравшая сторона является госучреждением, а кроме того, трест, как более всего способный выплатить таковые, менее всех виновен в данном деле и не заслуживает к себе такого отношения, как выплата издержек.

6. В иске МУНИ и МОНО к жил. т-ству д. № 5 и 4 по 1-ой и 2-ой Гражданской улицам отказать.

Обсудив кассационные жалобы, ГKK Верховного Суда находит: 1) по основному договору от 2-го февраля 1922 года МКХ передало жил. т-ву «в управление, хозяйственное заведывание и поддержание в исправном и годном для жилья состоянии» домовладение, в состав которого, судя по приложенной к договору характеристике домовладения, входило 7 отдельных строений, частью совершенно разрушенных, а частью полуразрушенных или находившихся в неисправном состоянии, п. 11 того же договора жил. т-ву было воспрещено без письменного разрешения МКХ передавать кому бы то ни было права на домовладение; таким образом, жил. т-во, с одной стороны, приняло на себя обязательство привести все домовладение в годное для жилья состояние, с другой, в осуществление этой своей задачи жил. т-во не было по договору ограничено в пра-

вах на сдачу той или иной части домовладения в субаренду третьим лицам; при таком положении вещей суд вправе был подойти к разрешению настоящего дела не с точки зрения формальных требований МУНИ, сводившихся к расторжению договора субаренды на часть домовладения между жил. т-ством и Тверским хлопчатобумажным трестом от 26-го июля 1922 года, как не получившего надлежащего утверждения МКХ, и к расторжению в части основного договора между МКХ и жил. т-ством от 2-го февраля 1922 года в виду превышения жил. т-ством предоставленных ему законом и договором прав с точки зрения соответствия обоих договоров общегосударственной жилищной политике и характера использования панимателем арендованного домовладения; по обследовании всех обстоятельств дела, суд в решении своем установил, что строение, находившееся до заключения договора субаренды в состоянии разрушения на 70%, в период действия этого договора было восстановлено на 100%, что арендная плата по договору определяется ординарными ставками Моссовета и, следовательно, не преследует целей обогащения жилтоварищес-

ства, что государственные интересы вовсе не нарушены и нет оснований к применению 30 ст. ГК, и потому, сделав такие выводы, не стоящие в противоречии с обстоятельствами дела, суд совершенно правильно отверг искивые требования МУНИ, удовлетворив требования жилтоварищесства.

2) Что касается исковых требований МОНО, то следует признать, что вопреки ст. 5 ГПК суд не обсудил правомочности требований МОНО, поскольку таковые оспываются истцом на декретах СНК от 13-го мая и 6-го сентября 1921 года «об обеспечении культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями».

На основании изложенного ГПК Верховного суда определяет:

Решение Московского губсуда от 28-го октября 1924 г. в части отказа в иске МОНО отменить и дело в этой отмененной части передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе; в остальном решение Мосгубсуда оставить в силе.

Х Р О Н И К А.

Проект нового положения о господрядах и поставках.

В НКВнутрторге разработан проект нового положения о господрядах и госпоставках.

По договору государственного подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию государственного учреждения или предприятия (заказчика). Государственное же учреждение или предприятие обязуется дать определенное вознаграждение за выполнение задания.

На перевозках грузов и пассажиров, совершаемые органами государственного жел.-дор. и водного транспорта, действие настоящего положения не распространяется.

По договору государственной поставки одна сторона (поставщик, продавец) обязуется доставить государственному учреждению или предприятию (покупателю) к определенному сроку известное количество товаров, государственное же учреждение или предприятие обязуется принять указанное количество товаров и уплатить условленную цену в деньгах или натуре.

На сделки купли-продажи, не подходящие под это понятие поставки, правила положения не распространяются.

Заказчик или покупатель может авансировать подрядчика или поставщика условленными в договоре суммами, в соответствии с организационными подготовительными расходами, действительно необходимыми для выполнения договора подряда или поставки, но не свыше 25% цены договора.

Когда подрядчиками (поставщиками) являются государственные учреждения или предприятия, акционерные общества с исключительным или преобладающим участием государственного или кооперативного капитала, а равно кооперативные организации всех видов и всех степеней, заказчик (покупатель) вправе увеличивать сумму аванса сверх 25% цены договора, с тем, однако, чтобы сумма аванса, превышающая 25%, была полностью обеспечена залогом.

В случае необходимости проведения операции по заготовке сырья путем заключения договоров с первичными кооперативными всех видов и мелкими поставщиками покупатели могут выдавать при поставках ценной не свыше

10.000 руб. аванса в размере свыше 25% цены договора без обеспечения залогом суммы аванса, превышающей 25%.

В обеспечение подряда (поставки) подрядчик (поставщик) должен внести залог в размере не менее 10% цены договора. Залог может быть представлен как самим контрагентом по договору подряда (поставки), так и другими лицами. Правила представления залога устанавливаются инструкцией СТО.

В договоре государственного подряда (поставки), под страхом недействительности его, должно включаться условие о неустойке. Размер неустойки не может быть ниже 50% стоимости неисполненного по договору.

Сдача подрядов и поставок может производиться без публичных торгов в случае стихийных бедствий, когда подряды и поставки имеют своей целью борьбу с этими бедствиями, а также и других чрезвычайных обстоятельств, угрожающих полной или частичной остановкой деятельности предприятия.

Без торгов могут заключаться подряды и поставки государственными учреждениями и предприятиями между собой и с кооперативными организациями всех видов или с акц. о-вами с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала.

Во всех других случаях сдача подрядов и поставок на сумму свыше 10 тыс. руб. производится путем публичных торгов. Порядок этих торгов определяется особой инструкцией СТО.

Ведение дознаний по трудовым делам.

НКТруд предложил губотделам труда выделить из инспекторов труда по одному инспектору специально для ведения дознаний по трудовым делам.

На выделенных инспекторов возлагается:

- а) расследование уголовно-наказуемых нарушений действующего трудового законодательства;
- б) выступление в суде;
- в) обжалование приговоров и решений особой сессии;
- г) надзор за движением трудовых дел в судебных инстанциях;
- д) представление дел на прекращение согласно ч. 1 ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса.

В случае, если инспектор труда признает необходимым возбудить уголовное преследование по трудовому делу, он передает расследовательный акт по этому делу особо выделенному инспектору труда для производства дознания по делу.

При производстве дознания по возбужденному делу, выделенные для этой цели инспектора руководствуются инструкцией НКТ РСФСР от 7 июня 1924 г. № 62/1207 о порядке производства инспекторами труда дознаний по трудовым делам.

Порядок применения труда заключенных.

НКТруд дал указание губотделам труда о необходимости следить за тем, чтобы перечень внешних работ, на которых может быть допущено применение труда заключенных, предварительно согласовался инспекцией мест заключения с органами НКТ (ст. 60 Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР).

При согласовании перечня надо руководствоваться тем, что труд заключенных может иметь применение на тех же, например, работах, которые указаны в циркуляре НКТ и НКВД от 20 февраля 1923 г. № 89/28 о порядке направления на работу, приговоренных к принудительным работам без заключения под стражу.

Соцстрахование членов артелей ответственного труда.

Союзный совет социального страхования разъяснил (раз. № 18/910):

1. Члены артелей ответственного труда, работающие по найму, как по трудовому договору, заключенному непосредственно с нанимателем, так и по трудовому договору, вытекающему из договора, заключенного нанимателем с артелью, подлежат социальному страхованию на общих основаниях.

2. Таким образом, подлежат социальному страхованию и члены артелей ответственного труда, занимающие определенные платные должности как выборные, так и по назначению в самой артели.

Гарантийное страхование ценностей на и. д.

В совете правлений ж. д. разработан проект государственного гарантийного страхования кассовых и связанных с ними операций на ж. д.

Проект предусматривает основания, на которых обеспечение кассовых и связанных с ними операций может быть построено на принципе государственного страхования их вместо действующей по настоящее время формы артельной поруки.

Артели ответственного труда работают в учреждениях и предприятиях весьма давно и заслужили прочную и положительную репутацию как в смысле надежности и солидности гарантии, так и со стороны дешевизны оказываемых ими услуг, но эти преимущества артельного обеспечения ценностей идут за счет господствующего внутри артелей принципа круговой поруки, и отсюда кабалности их в отношении своих членов.

Именно последнее обстоятельство делает артели нежелательными с точки зрения профессиональных и государственных принципов нашего социального строя и вынуждает госучреждения и госпредприятия перейти на страховую форму обеспечения ценностей.

Железные дороги в ряду других хозорганов получили от Госстраха предложение перейти от взаимоотношений с артелями на государственное гарантийное страхование. Вопрос этот для обсуждения его в масштабе всего железнодорожного транспорта был перенесен в бюро правлений ж. д., в результате был выработан упомянутый проект особых для ж. д. правил гарантийного страхования, взамен общих правил гарантийного страхования, действующих в Госстрахе.

Общие госстраховские правила для железных дорог оказываются неприемлемыми, так как они страдают односторонностью в пользу Госстраха и имеют в виду лишь хозяйство нормальной сложности и с небольшим объемом работы. Поэтому потребовалось выработать для железных дорог, как хозяйств весьма сложного строя с своеобразными условиями работы (большая протяженность и подвижность), особые правила гарантийного страхования, сглаживающие вышеотмеченные недостатки общих правил и устанавливающие более точно и твердо: а) гарантийную ответственность Госстраха во всех случаях, кроме непреодолимой силы, б) обязанность Госстраха поставлять безотворочно необходимый контингент служащих и в) считаться с действующим на железных дорогах распоряжением работы, а с другой стороны, г) обеспечивающее железным дорогам достаточный срок на случай возможного прекращения договора, и д) облегчающие им разные многие формальные условия и порядок страхования.

Президиум совета правлений постановил разослать проект на отзыв дорог.

Заключение междубиржевых сделок.

Совет съездов промышленности и торговли предложил при оплате гербовым сбором маклерских записок по междубиржевым сделкам руководствоваться следующими правилами.

При исчислении гербового сбора по междубиржевым сделкам размер сбора так же, как и при биржевых сделках, зависит от того, является ли сделка имущественной или торговой с точки зрения признаков, указанных в примечании 2 к § 48 таблицы бумаг (прил. к уст. о гербовом сборе).

Хотя необходимые для различения сделок признаки изложены в вышеупомянутом примечании 2 к § 48 достаточно исчерпывающе, однако, при биржевых сделках сомнения, возникающие на практике, все же могут быть разрешены, так как покупатель является всегда присутствующим и имеется возможность установить, с какой целью приобретается товар и выяснить, имеются ли налицо признаки торговой или имущественной сделки.

Что же касается междубиржевых сделок, при которых стороны являются отсутствующими, то в том случае, когда офферентом оказывается продавец товара и маклерскую записку должен составлять маклер офферента-продавца, последний, а также и маклер зачастую лишены возможности в точности определить характер сделки и размер гербового сбора может повлечь за собой в будущем штрафование сторон.

В виду этого Совет съездов предлагает биржам обязать маклеров во всех случаях, когда по междубиржевым сделкам их клиенты являются покупателями, непременно указывать в посылаемых маклерами оффертах или акцептах, является ли сделка торговой или имущественной, руководствуясь при этом определением, данным в примечании 2 к § 48 таблицы бумаг.

НА МЕСТАХ.

Революционная законность на Урале.

[Постановления июньской сессии облисполкома].

Все больше и больше общеполитическая директива об укреплении твердых начал революционной законности вообще, а в деревне в особенности, начинает претворяться в жизнь, и от теоретических рассуждений и платонических разговоров, вопросы революционной законности и работы в деревне чем дальше, тем более решительно переходят в плоскость деловых и конкретных практических мероприятий и постановлений.

Именно в такой плоскости стояли указанные вопросы во 2-ой сессии Уральского областного исполнительного комитета — высшего органа власти области, посвятившей им, можно сказать, исключительное внимание.

В принятой 17 июня текущего года резолюции сессии намечается ряд чисто практических предложений, осуществление которых, несомненно, должно подвинуть вперед дело укрепления революционной законности в области.

Конечно, не все в этих постановлениях и мероприятиях новое. Но ведь не в новизне в данном случае и суть. Отнюдь не требуется «изобретать порох» для укрепления революционной законности.

Когда сессия У. О. И. К.а, например, постановляет: — «поручить окружным исполнительным комитетам проверить достаточность отпускаемых средств на содержание секретных частей уголовных розысков и другие технико-оперативные работы»; —

то это, конечно, не какое-либо новое мероприятие. Мы знаем, что на ничтожный отпуск средств на секретные нужды угрозыска на местах центральная и местная прокуратура неоднократно обращала внимание местных руководящих органов. Но мы знаем и то, что далеко не всюду пошли и до настоящего времени по пути, намеченному упомянутым постановлением Уральского облисполкома.

Точно также большое значение для продуктивности работы органов дознания, следствия, суда, для уменьшения судебной волокиты, для приближения этих органов к населению, для усиления законности будут иметь и следующие постановления той же сессии:

«Поручить президиуму облисполкома принять меры к организации дополнительных постоянных сессий облсуда».

«Принять меры к снабжению низовых советских органов сборниками необходимых законов, к оказанию юридической помощи населению и к своевременному и систематическому ознакомлению с декретами и распоряжениями советской власти».

«Обратить особое внимание на надлежащий подбор работников суда и милиции для деревни и фабрично-заводского населения».

«Пересмотреть сеть судебно-административных органов в целях надлежащего обслуживания нужд рабочих и крестьян».

«Признать необходимым в более крупных районах открытие столов уголовного розыска».

«Установить выезды нарсудей и по возможности сессий областного суда для рассмотрения дел на месте совершения пре-

ступления с привлечением к этой работе прокуратуры, устраивая процессы при участии обвинения и защиты, тщательно подготавливая таковые».

«Организовать юридическую помощь населению при домах крестьянина и по возможности при избах-читальнях и поставить надлежащим образом юридический отдел местных газет».

Для того, чтобы все это не осталось одними благими пожеланиями, понятно нужны средства. Известно, как часто подобные пожелания разбивались о жесткие бюджеты, а передко печальную роль играли не столько жесткие бюджеты, сколько недооценка кое-кем на местах — органов, на которые партия и государство возложили обязанности непосредственного проведения начал революционной законности и борьбы с ее нарушениями.

Но сессия Уральского облисполкома подвела реальный фундамент под указанные выше мероприятия, вменив в обязанность для обеспечения их как в области, так и на местах при составлении бюджета на 1925—1926 год «предусмотреть»:

Подготовку работников милиции, уголовного розыска, исправительных трудовых учреждений и суда.

Улучшение материального состояния судебно-административного аппарата (приобретение юридической литературы и пособий, путевые расходы, ремонт исправдомов, оборудование камер суда и следствия) и в особенности повышение оплаты труда наиболее плохо оплачиваемых групп работников».

Это во-первых. А во-вторых:

«Принять меры к поднятию квалификации, улучшения, обучения и подбора работников для судебно-административных органов, стремясь к закреплению наличного состава ответственных работников за соответствующими административными органами».

Закрепить наличный состав работников за административными органами. Всякий, кому мало-мальски приходилось сталкиваться с текучестью в ряде мест работников милиции, с бессистемным выдергиванием лучших работников из судебно-следственных органов и т. д., оценит все практическое значение проведения этого постановления в жизнь для нормального функционирования административных органов Уральской области».

Далее целый ряд постановлений идет навстречу прокуратуре и будет содействовать и облегчать ее работу по надзору за законностью, свидетельствуя в то же время об укреплении авторитета прокуратуры в Области, — лучшим доказательством ее крупных достижений.

Возьмем, например, злободневный вопрос о дополнительных штатах прокуратуры. По этому вопросу мы имеем авторитетное пожелание сессии, постановившей:

«просить Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об ускорении организации районной прокуратуры».

Далее. Сколько было в свое время (чисто амбиционного, впрочем, свойства) маленьких недоразумений по поводу так называемого предварительного просмотра проектов издаваемых исполкомами обязательных постановлений!..

Того самого предварительного согласования, в котором некоторые, склонные к решительным аналогиям, готовы были усмотреть «прокурорский империализм»...

А требования прокуратуры о пересмотре действующих обязательных постановлений на предмет согласования их с последующими изменениями в нашем законодательстве, о сокращении числа их до минимума, об уменьшении размера административных штрафов, обысков, арестов....

Или привлечение к ответственности виновных в нарушении закона более или менее видных работников на местах—разве (нечего греха таить) все указанное всегда обходилось без упреков и кивков в сторону «буквоедства», «формализма» и т. п. смертных грехов, в которых менее всего, конечно можно, упрекнуть советскую прокуратуру?

Тем большее и симптоматическое, так сказать, значение приобретают и следующие пункты резолюции:

«Категорически запретить всякие отступления от законов, виновных привлекать к ответственности.

Предложить облисполкому, окрисполкомам и райисполкомам немедленно приступить к пересмотру всех изданных ранее обязательных постановлений, противоречащих последнему законодательству, нецелесообразные или утратившие силу отменить, работу закончить в 2-х месячный срок.

Запретить взимание всякого рода незаконных сборов и налогов.

Сократить до минимума количество обязательных постановлений, издавая таковые только в случаях крайней необходимости.

Впредь до издания закона, регулирующего административные репрессии, предложить всем исполкомам Области принять меры к уменьшению общего количества административных репрес-

сий и, в частности, штрафов, а также размеров штрафов по отдельному правонарушению.

Поручить президиуму облисполкома рассмотреть вопрос о целесообразности процентных отчислений для милиции и уголовного розыска от штрафов за раскрытие преступлений и возможности замены их путем повышения заработной платы.

Обеспечить своевременный просмотр протоколов райисполкомов окрисполкомами и протоколов сельсоветов райисполкомами с немедленной отменой незаконных и нецелесообразных; в этих целях привлечь к юридической работе в райисполкомах народных судей и народных следователей».

Несомненно, все это поможет прокуратуре добиться большей законности в практике наложения административных взысканий. А, надо заметить, практика эта далеко не безупречна с точки зрения законности и в Уральской области: достаточно сказать, что за 1924 г. наложено около 52.000 административных взысканий, из которых на штрафы падает 49.000 в круглых цифрах, а остальные на принудительные работы; при чем размер штрафа в среднем равен 13 руб. 50 к. за каждое нарушение.

Понятно, не только в отношении административных взысканий авторитетный голос сессии облисполкома облегчит надзор прокуратуры, но и в других областях. Можно, например, указать хотя бы практику местных избирательных комиссий, довольно частые случаи лишения избирательных прав по самым произвольным причинам; как, например 1) за пассивность, 2) за ванду самогона, 3) за хулиганство, 4) за состояние под судом, 5) за участие в рядах белой армии, хотя эти лица по суду не лишены избирательных прав, 6) за принадлежность к кулакам, за нахождение под следствием, за судимость, хотя эти лица по суду не лишены избирательных прав и т. д.

Все растущая связь прокуратуры с трудящимися массами и усиливающееся содействие руководящих местных органов Области говорят за то, что самая трудная полоса в борьбе прокуратуры за законность осталась позади.

Н. Лаговнер.

Систематический указатель юридической литературы.

Июль 1925 года.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Ф. Д. Нерликов—Юридический догматизм и диалектический материализм (критический набросок). Изд. Общегор. клуба РКП (б). Саратов. 1925. Стр. 81. Ц. 40 коп.

В. И. Нуфаяев—Систематический указатель русской педагогической и юридической литературы о социально-правовой охране несовершеннолетних, детской беспризорности, детских правонарушениях и мерах борьбы с детской беспризорностью за время с 1923 г. по март 1925 г. с алфавитно-предметно-понимным указателем. Из-во «Право и Жизнь». М. 1925. Стр. 81. Ц. 75 к.

Д. И. Курский—Лицом к советскому закону. («Рабочий Суд». 1925 г. № 23—24).

Проф. Н. М. Тоцкий—Общая теория права и марксизм (по поводу книги Е. Пашуканиса). («Право и Жизнь» № 6).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

М. Бсдзрев—Как должны работать адморганы в деревне («Административный вестник» № 7).

В. Дябло—Конституционный контроль законов за границей и в СССР («Советское право» № 3).

Д. В.—О судебной и административной милиции («Вестн. сов. юст.» № 14).

Проф. Е. Е. Нарокин—К пересмотру «Жебьской Конвенции» («Советское право» № 3).

А. Овчаров—Об авторитете милицейского работника («Административный вестник» № 7).

С. Б. Крылов—Экстерриториальное (внеземельное) действие советского права в западно-европейской судебной практике («Советское право» № 3).

Маргар—Правовые нормы в конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией («Вестн. сов. юст. № 15—16).

А. Н. Одарченко—О пределах административного усмотрения («Право и Жизнь» № 6).

С. Соколов—Судебная практика западно-европейских государств и советское законодательство («Международная жизнь» № 3).

А. Турубинер—Обязательные постановления и революционная законность («Административный вестник» № 7).

В. Шер—О добровольном страховании («Вопросы труда» № 5—6).

ТРУДОВОЕ ПРАВО

А. Вишневецкий, С. Рабинович-Захарин и Д. Хлебников—Азбука советского трудового права. Под ред. Проф. И. Вейтинского. Из-во МГПС «Труд и книга» М. 1925. Стр. 225. Ц. 1 р. 50 к.

Н. М. Дешевов—Как рабочий и служащий может защищать свои права по трудовым спорам. Госиздат Украины. Харьков 1925. Стр. 31. Ц. 9 к.

Е. Н. Малков—Надзор по трудовым делам. Под ред. Ф. В. Сафонова. Из-во «Вопросы труда» М. 1925. Стр. 108. Ц. 60 к.

Мих. Савельев—Социальное обеспечение и инвалиды. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925.

А. Аникст—Ильич и вербовка рабочих. («Вопросы труда» № 5—6).

Н. Александров—Недостатки договорной техники («Вопросы труда» 1925 г. № 5—6).

А. Бажутов—3-й Съезд Советов и вопросы труда («Вопросы труда» 1925 г. № 5—6).

А. Бурков—Работа сельско-хозяйственной инспекции труда по СССР за 1924 г. («Вопросы труда» 1925 г. № 5—6).

А. Винников—Состав инспекции труда и задачи повышения ее качества («Вопросы труда» № 5—6).

М. Вовси—Условия труда торговых служащих. («Вопросы труда» № 5—6).

М. Вовси и С. Захарин—Заработная плата государственных служащих («Вопросы труда» № 5—6).

Вл. Гутцайт—Социальное страхование в проекте нового Кодекса законов о труде («Вопросы труда» № 5—6).

Проф. Е. Н. Данилова—К проекту Кодекса основных законов о труде СССР («Советское право» № 3).

П. Заведовский—Предварительные итоги реформы бирж труда («Вопросы труда» № 5—6).

А. Исаев—О принципах производства общественных работ («Вопросы труда» № 5—6).

И. С. Наценеленбаум—Вопросы об отпусках в проекте нового Кодекса («Вопросы труда» № 5—6).

П. Г. Нелланов—О досрочном расторжении трудового договора по ст. 47 Код. Зак. о Труде («Вестник Сов. Юст.» № 15—16).

А. Лях—Трудовое право на страницах печати («Вопросы труда» № 5—6).

Б. Маркус—Положение и ближайшие перспективы ювешского труда («Вопросы труда» № 5—6).

З. Мохов—Наш опыт в области подбора и подготовки рабочей силы («Вопросы труда» № 5—6).

Н. Г.—Вопросы подсудности по делам социального страхования («Право и жизнь» № 6).

С. З.—Новое положение о тарифе ответственных политических работников («Вопросы труда» № 5—6).

А. Фи-н—Из практики Верховного Суда по трудовым делам («Вопросы труда» № 5—6).

Л. Туманов—К вопросу о симулировании отпусков при отсутствии согласия трудящегося («Вопросы труда» № 5—6).

Б. Файнгольд—О страховом совете («Вопросы труда» № 5—6).

Л. Фрадкин—Правовые условия труда студентов-практикантов («Вопросы труда» № 5—6).

Д. Н. Хлебников—Определение компетенции РКК («Вопросы труда» № 5—6).

Н. Ю. Шевелевич—О некоторых особенностях английского трудового права («Вопросы труда» № 5—6).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. А. Ржаницын—Земельный Кодекс с объяснением статей. Т. I, II и III в двух книгах. Из-во «Новая Деревня». М. 1925. Ц. 1 р. 20 коп.

А. А. Ржаницын—Как получить землю в трудовое пользование. Из-во «Новая Деревня». М. 1925. Стр. 46. Ц. 22 к.

А. А. Ржаницын—Внутриселенное землеустройство. Изд. «Новая Деревня». М. 1925. Стр. 104. Ц. 70 коп.

Д. Розенблюм—Из земельно-судебной практики («Советское право» № 3).

СУДОУСТРОЙСТВО.

Р. Брейтбурд—Об отчетах («Вестн. Сов. Юст.» № 15—16).

П. Ванаг—Нотариат и трехстепенная система управления («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Р. Гальперин—О возможности принятия слепого в коллегию защитников («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Вл. Зайченко—Вправе ли секретарь суда быть переводчиком («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

А. Павловский—Время в судах («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

С. Рейзман—О защитниках («Рабочий суд» № 25—26).

Вит. Ткачук—Может ли слепой быть принят в коллегию защитников? («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

И. Фалькевич—Больше внимания суду («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

А. Г. Фельдштейн—Судебная работа и выдвижение женщин («Вестн. сов. юст.» № 14).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

И. Т. Бубнов—Простой вексель и операции с ним. Практическое руководство под ред. проф. А. М. Винавера. Из-во «Право и жизнь». М. 1925. Стр. 68. Ц. 75 коп.

В. Виноградов—Что такое вексель и как с ним обращаться. Пособие для работников низовой кооперации. Изд. Центросоюза. М. 1925. Стр. 40. Ц. 35 к.

Н. Айзикович—Наложение запрещения по договору («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

В. С. Аронович—О внутри-синдикатских отношениях и их юридическом выражении («Право и жизнь» № 6).

Л. И. Асин—Взыскание по делам об алиментах из пособия по временной нетрудоспособности («Рабочий суд» № 23—24).

И. Л. Брауде—Так называемые «негласные» товарищества («Право и жизнь» № 6).

Р. А. Брейтбурд—Определение суда о прекращении дела («Вестн. сов. юст.» № 14).

И. Т. Бубнов—К вопросу о деятельности ликвидационных комиссий («Право и жизнь» № 6).

Н. В. Быховский—Право истребования справок о состоянии текущих счетов и вкладов и о переводах («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Проф. Н. Г. Вавин—По поводу одного определения Касс. Кол. Верховсуда («Право и жизнь» № 6).

Проф. А. М. Винавер—Арбитражные комиссии при товарных биржах по действующему законодательству (к вопросу об упорядочении деятельности арбитражных комиссий при товарных биржах) («Право и жизнь» № 6).

Яков Грушевский—Возбуждение вопроса о давности по гражданским делам («Вестн. сов. юст.» № 14).

В. Ионас—К вопросу об обеспечении иска («Рабочий суд» № 25—26).

А. В. Нусиков—Экономическая невозможность исполнения сделки по Гр. Кодексу («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

А. Линицкий—Регистрация сделок на бирже и засвидетельствование их у нотариуса («Вестн. сов. юст.» № 14).

А. П. Манюков—О необходимости отмены 181 ст. Гражд. Проц. Кодекса («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Н. Н. Р.—Обращение взыскания третьим лицом на имущество должника, заложенное в банке («Право и жизнь» № 6).

Е. М. Плещеева—К вопросу о ликвидации негодных госпредприятий («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Проф. Б. Попов—Ст. 171 ГПК и ее украинская редакция («Вестник сов. юст.» № 14).

Проф. А. С. Ратнер—Иски о воспрепятствии («Вестн. сов. юст.» № 14).

С. И. Раевич—Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР («Советское право» № 3).

С. И. Раевич—Из деятельности законодательных органов по вопросам хозяйственно-трудового права за март—апрель («Советское право» № 3).

О. Д. Ромеенко—О незаконных условиях дарения («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

А. Семенова—О частных определениях и их отмене («Вестн. сов. юст.» 1925 г. № 14).

А. Семенова—Новый закон об отчуждении строений в сельских местностях («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Проф. В. И. Серебровский—Источники советского страхового права («Право и жизнь» № 6).

А. Шенгелов—Присутствующие и отсутствующие наследники («Рабочий суд» № 25—26).

И. Я. Штейнберг—Третейский суд и пределы его компетенции («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Контрабанда и борьба с ней.—Сборник под общ. ред. и вступ. статей А. Потьева. С 44 фотогр. и 4 диагр. Изд. РИО НКВД. М. 1925. Стр. 186. Ц. 1 р. 50 к. Содержание: А. Потьев—Монополия внешней торговли и контрабанда, В. Слепченко—Контрабанда в СССР и движение ее по районам, С. Антонов—Охрана государственной границы и законодательство по борьбе с контрабандой, Д. Феденев—Борьба с контрабандой в СССР.

И. Т. Савицкий—Как советская власть исправляет преступников. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925 г. Стр. 95. Ц. 20 к.

Проф. А. Н. Трайнин—Уголовное право РСФСР. Часть особенная. Преступления против государства и социального порядка. Госиздат. Липр. 1925. Ц. 2 р. 40 к.

Г. Шнейкерт—Учение о приметах для опознавания. Руководство для работников уголовного розыска с 72 рисунками. Гостехиздат. М. 1925. Стр. 148. Ц. 1 р. 10 коп.

В. Штибер и Г. Шнейкерт—Практическое руководство для работников уголовного розыска. Гостехиздат. М. 1925. Стр. 120. Ц. 1 р. 25 к.

А. Я.—Прекращение дел при необнаружении виновных («Рабочий суд» № 25—26).

Г. Баляков—О допустимости судебного преследования против врачей («Рабочий суд» 1925 г. № 23—24).

Проф. П. В. Верховский—Задачи организации труда в местах заключения («Административный вестник» № 7).

Н. Вяткин—Всегда ли наказуемо укрывательство («Рабочий суд» № 25—26).

Н. Вяткин—К понятию должностного лица («Рабочий Суд» № 23—24).

Р. Гальперин—Что такое показательный процесс («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

А. Герцензон—К постановке вопроса об едином показателе преступности («Советское право» № 3).

Е. Двершан—Еще о ст. 11 УПК («Рабочий суд» № 23—24).

Дукалаз—Излишняя статья в Угол. Проц. Код. («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Н. Зильберштейн—Недобросовестная конкуренция («Советское право» № 3).

Проф. М. М. Исаев—Проект общегерманского Уголовного Кодекса 1925 г. («Советское право» № 3).

И. О. Кенис—Пирата самосуда и его квалификация («Вестн. сов. юст.» № 14).

И. Корт—Гражданский иск в уголовном процессе («Рабочий суд» № 25—26).

Б. А. Ларсон—О назначении защитника обвиняемому при участии в деле представителя гражданского истца («Рабочий суд» № 25—26).

И. М. Лэви—[Гайсин]—Назревший вопрос (угрозы сельской) («Вестн. сов. юст.» № 14).

Я. Лейбович—Врачебные ошибки и незаконное врачевание («Рабочий суд» № 23—24).

Проф. П. И. Люблинский—Наркомания и преступность («Право и жизнь» № 6).

Л. О. Г.—К вопросу о конфискации имущества по судебному приговору («Рабочий суд» № 23—24).

Ю. Малкис—Несколько слов о сущности и форме судебно-медицинской экспертизы. («Рабочий суд» № 25—26).

М. Машкович—Условие и объем применения ст. 172 ч. 2 УК («Вестн. сов. юст.» № 14).

М. Никитченко—Ст. 206 Уг. Код. и состав («Рабочий суд» № 23—24).

Н. Г. Какини—не должны быть показательные суды («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Б. В. Овсянников—Отстранение обвиняемого от занимаемой должности и юридические последствия этого отстранения («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Н. Попов—Субъекты соединенного процесса (к вопросу о толковании 14 ст. Уголовно-Процессуальн. Кодекса). («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

С. Рейзман—Ответственность лиц медицинского персонала за прием больного (165 ст. Уголовн. Код.). («Рабочий суд» 1925 г. № 23—24).

Г. Робинсон—О делах, возбуждаемых по частной жалобе («Рабочий суд» № 23—24).

Р. Б.—Понятие должностной растраты по Уголовному Кодексу РСФСР («Рабочий суд» 1925 г. № 23—24).

Н. Седлис—Порядок наложения взыскания на свидетелей и экспертов за неявку по вызовам судебно-следственных властей. («Вестн. сов. юст.» 1925 г. № 14).

С. Тагер—Борьба с растратами и примечание к 105 ст. Угол. Код. (По поводу статьи «изменения ст. ст. 113 и 176 УК в № 15—16 «Рабочего суда») («Рабочий суд» № 23—24).

С. Тагер—Статистика раскрытия преступлений («Административный вестник» № 7).

Проф. Г. С. Фельдштейн—Уголовное право и психология. Роль мотива в уголовном праве («Право и жизнь» № 6).

М. Чельцов—О применении 424 ст. УПК («Вестн. сов. юст.» 1925 г. № 14).

М. Эльсукский—По поводу статьи 180 или 185 («Вестн. сов. юст.» № 15—16).

Я. Этин—Ст. 165-я Уголовного Кодекса («Рабочий суд» № 23—24).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮста: №№ 147, 148, 149, 150, 151, 152.—Раз'яснения и постановления пленума Верховного Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 147.

Всем губернским и областным судам.

О генеральном коллективном договоре для нотариальных учреждений РСФСР, заключенном 13-го июня 1925 года Наркомюстом и Центральным Комитетом профсоюзов совторгслужащих.

13-го июня 1925 г. ЦК совторгслужащих, с одной стороны, и НКЮ, с другой, заключено дополнительное соглашение о распространении на служащих нотариальных учреждений РСФСР действия генерального коллективного договора от 21-го ноября 1924 г. относительно учреждений Наркомюста, зарегистрированного в Наркомтруде 6-го декабря 1924 г. за № 397.

Объявляя указанное дополнительное соглашение, зарегистрированное в книге коллективных договоров Наркомтруда РСФСР 19-го июня 1925 года под № 50, а также новую тарификацию должностей по нотариату, согласованную с ЦК совторгслужащих, Народный Комиссариат Юстиции поясняет, что:

1) с 1-го июля 1925 г. сотрудники нотариальных учреждений должны получать заработную плату по 17-разрядной тарифной сетке с отношением 1:8 согласно вышеуказанного коллективного договора;

2) действие циркуляров НКЮ от 13-го мая 1924 г. за № 70 и НКЮ и НКФ от 7-го сентября 1924 г. за № 26 в части, касающейся заработной платы, отменяется.

Установленная означенными циркулярами надбавка в размере не свыше 50% основной ставки не должна выплачиваться.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

21 июля 1925 г.

Приложение.

Тарификация должностей по нотариату.

(Согласовано с ЦК совторгслужащих 13 июня 1925 года).

1. Нотариальные отделения губ. и облсудов.

1) Заведующий отделением	15 разряд (ответств. работников).
2) Зам. завед.	15 » » »
3) Инструктор-ревизор	15 » » »
4) Секретарь	13 »
5) Зав. д. нотар. архивом	12 »
6) Делопроизводит. I разр.	10 »
7) Машинист.-корреспонд.	10 »
8) Вухгалтер	13 »
9) Счетовод	11 »
10) Кассир	12 »
11) Курьер	4 »
12) Практикант	12 »

2. Нотариальные конторы.

1) Нотариус	15 разряд (ответств. работников).
2) Заместитель нотариуса	15 » » »
3) Делопроизвод.-приемщ.	11 »
4) Делопроизводит. 1 разр.	10 »
5) Счетовод	11 »
6) Кассир	12 »
7) Реестрант	11 »
8) Машинист.-корреспонд.	10 »
9) Курьер	4 »

Примечание. Заведующие нотариальными отделениями Московского, Ленинградского, Северо-Кавказского и Уральского губернских (областных) судов, их заместители и нотариусы в городах Москве, Ленинграде, Ростове н/Дону и Свердловске получают заработную плату по 16 разряду.

Циркуляр № 148.

Краевым, обл. и губ. прокурорам. Копия прокурорам авт. республик.

О надзоре за осуществлением мероприятий по размещению 8%-го внутреннего золотого займа.

Сообщая циркуляр Президиума ВЦИК от 6 июля с. г. № ПУ 728/6 ЦИК'ам автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам о ближайших мероприятиях по размещению 8%-ного внутреннего золотого займа, предлагаю осуществить надзор за своевременностью представления госпредприятиями отчетности, отчислением установленного процента прибыли госпредприятий в резервные капиталы и за помещением 60% этих капиталов в облигации 8%-го внутреннего займа согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 7 марта 1924 года.

Прокурор Республики Курский.

23 июля 1925 г.

Циркулярно.

ЦИК авт. республик. Копия обл. и губ. исполн. комитетам.

9 февраля 1925 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом за № ПУ 721/30 было разослано циркулярное письмо, раз'яснившее значение для госбюджета постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 7 марта 1924 г., согласно которого государственные учреждения и предприятия обязаны держать в государственных и гарантированных правительством процентных бумагах не менее 60% их запасных и резервных капиталов. В настоящее время, в связи с отказом от принудительного размещения государств. займов среди населения предназначенный для резервации этих капиталов 8% внутрен. золотой заем приобретает особое значение.

Несмотря на предложение упомянутого циркулярного письма обратить самое серьезное внимание на своевременность помещения хозяйственными органами установленной части своих капиталов в облигации 8% займа и оказывать активную поддержку финорганам в их мероприятиях, направленных к побуждению предприятий к безоговорочному выполнению постановления от 7 марта 24 г., по имеющимся сведениям, и по настоящее время реализация названного займа на местах проходит с большими затруднениями и по большинству республик, областей и губерний имеется неликвидированная задолженность предприятий по выборке облигаций этого займа в счет резервных капиталов еще по балансам на 1/X—23 г.

Ввиду изложенного, учитывая, что для успешного размещения займа имеют большое значение нормальный ход кампании по составлению и утверждению балансов предприятий и правильное распределение их прибылей, Президиум Всеросс. Цитр. Исполн. Комитета предлагает: оказывать активное содействие финорганам в проведении ими соответствующих постановлений центральной власти и связанных с ними распоряжений, в частности: 1) принять все меры к своевременному представлению госпредприятиями установленной отчетности для выявления размеров прибыли; 2) наблюдать при утверждении годовых отчетов за отчислением в резервный капитал установленного ст. 20, п. «а», декрета СНК РСФСР от 17/VII—23 г. о трестах, находящихся в управлении местных органов, процента полученной прибыли (не менее 20%); 3) принять все меры к побуждению предприятий своевременно выбирать облигации 8% внутр. займа и, в первую очередь, немедленно погасить задолженность по балансам на 1/X—23 г.

Председатель ВЦИК Калинин.

Н. О. Секретаря ВЦИК Асфендиаров.

Москва, Кремль.

6 июля 1925 г.

№ № 728/6.

Циркуляр № 149.

Краевым, обл. и губ. прокурорам. Копия прокурорам авт. республик.

О надзоре за недопустимостью незаконного перевода зрелищных предприятий из одного разряда в другой.

Сообщая циркуляр Президиума ВЦИК от 6-го июля с. г. за № ПУ 854:52/4 всем ЦИК'ам автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам о недопустимости незаконного перевода зрелищных предприятий из одного разряда по обложению в другой, предлагаю осуществлять надзор за отменой всех противоречащих действующим законоположениям постановлений местных органов о налогах и целевых сборах со зрелищ и зрелищных предприятий.

Прокурор Республики Курский.

23 июля 1925 г.

Циркулярно.

ЦИК авт. республик. Краевым, обл. и губ. исполкомам.

Обследование хозяйственного положения зрелищных предприятий, произведенное НКРКИ, установило, что на местах имеют место факты установления непредусмотренных законом местных налогов и целых сборов со зрелищ и зрелищных предприятий.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета обращает внимание, что, кроме установленного временным положением о местных финансах местного сбора и особых сборов, утвержденных специальными постановлениями законодательных органов, никакие другие налоги и сборы со зрелищ не должны допускаться.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета считает, что в настоящее время когда Правительство озабочено принятием мер к снижению расходов по театрам в целях изживания преобладающей дефицитности их и перехода к более энергичному проведению зрелищными предприятиями их основной задачи—обслуживания трудящихся, связанному с понижением цен на места, такое обложение является особенно недопустимым.

В частности, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предлагает немедленно прескратить перенесения местными органами зрелищных предприятий из одного разряда в другой, идущие вразрез с действующим законом и инструкцией Наркомпроса и Наркомфина.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Н. О. Секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета С. Асфендиаров.

Москва, Кремль.

6 июля 25 г.

№ ПУ 854:52/4.

Циркуляр № 150.

Краевым, обл. и губ. прокурорам. Копия прокурорам авт. республик.

О надзоре за проведением в жизнь мероприятий по реализации крестьянского займа.

Сообщая циркуляр Президиума ВЦИК от 6-го июля с. г. за № ПУ 728/1 всем ЦИК'ам автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам о мероприятиях по реализации крестьянского займа, предлагаю в порядке общего надзора осуществлять наблюдение за проведением этих мероприятий в жизнь.

Прокурор Республики Курский.

23 июля 1925 г.

Циркулярно.

ЦИК авт. республик. Краевым, обл. и губ. исполкомам.

Дальнейшая работа в области развития народного хозяйства требует правильного использования тех средств, которые в виде мелких сбережений имеются у многомиллионного населения нашего Союза. Особо важно для развития внутреннего государственного кредита, чтобы крестьянство привыкло почитать свои сбережения в ценные бумаги.

Реализация крестьянского займа в прошлом году выявила некоторые дефекты, заключающиеся, с одной стороны, в том, что продвижение облигаций крестьянского займа в деревню осуществлялось через многочисленных контрагентов, вследствие чего значительная часть выгод оставалась у перепродавцов крестьянского займа, а с другой стороны—в сравнительно поздней покупке облигаций крестьянского займа крестьянством.

При повторной реализации крестьянского займа в текущем году необходимо: приблизить облигации крестьянского займа

к деревне; ускорить темп их реализации; передать наибольшую часть льгот и преимуществ займа непосредственно крестьянам с тем, чтобы этот момент явился стимулом к оставлению облигаций займа на руках у держателей; решительно устранить всякие попытки каких бы то ни было форм принудительного размещения крестьянского займа.

В связи с вышеизложенным Президиум ВЦИК предлагает Исполнительным Комитетам обратить особое внимание на реализацию займа, в частности, выделить в местном официальном органе специальное место, заполняемое материалом, освещающим ход кампании по реализации крестьянского займа и не реже раза в месяц заслушивать доклад финотдела о ходе реализации крестьянского займа.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
И. О. Секретаря ВЦИК С. Асфендиаров.

Москва, Кремль,
6 июля 1925 г.
№ ПУ 728/1.

Циркуляр $\frac{НКЮ \text{ № } 151}{НКЗ \text{ № } 383}$

Всем край, обл. и губсудам. Всем уполномоченным НКЗ, край, обл. губземуправлениям, край, обл. земкомиссиям.

О разрешении доклада дел в земельных комиссиях специалистами-докладчиками.

За последнее время с мест поступают донесения о том, что пленумы губсудов на основании предоставленного им права надзора за земельными комиссиями (ст. 4 и 134 пол. о судостр.) предъявляют последние требования о том, чтобы доклады по судебным делам в заседаниях земельных комиссий делались не состоящими при земельных комиссиях

специалистами-докладчиками, а самими членами земкомиссий, предоставляя первым лишь право подготовки таких докладов для членов земкомиссий.

Так как по структуре земельных комиссий (ст. 211 Зем. Код. в новой редакции) в их составе нет лиц, которые могли уделять свое время подготовке дел к докладам, ибо председатели земельных комиссий заняты общей работой по земкомиссиям, члены же от землеуправления и нарсуда одновременно несут работу по своей основной службе, формальный же доклад дел этими лицами по материалам, заготовленным другими, без самостоятельной проработки дел, мог бы быть только вреден для дела, Наркомзем и Наркомюст раз'ясняют подведомственным им край, обл. и губземкомиссиям и край, обл. и губсудам, что в силу специальной организации земельных комиссий нет препятствий к докладу дел в судебных заседаниях этих комиссий состоящими при них специалистами-докладчиками.

Народный Комиссар Земледелия Смирнов.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

24 июля 1925 г.

Циркуляр № 152.

Всем губ., обл. и краевым судам и прокурорам.

Об отмене п. 8 циркуляра НКЮ № 20—1924 г.

Пункт 8-й циркуляра № 20—1924 года о представлении сведений о количестве дел по хозяйственным и должностным преступлениям, остающихся незаконченными на каждое 1 и 15 число в судебно-следственных органах, отменяется.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

25 июля 1925 г.

Раз'яснения и постановления пленума Верховного Суда РСФСР. (Протокол № 12 от 20 июля 1925 г.).

По постановлению пленума Астраханского губсуда по вопросу о необходимости снятия обеспечения иска до рассмотрения дела в кассинстанции в случае отказа в иске судом 1 инстанции.

Раз'яснить пленуму Астраханского губсуда, что суд при отказе в иске в праве либо отменить, либо оставить в силе постановление об обеспечении иска впредь до разрешения дела в кассационном порядке и что эти постановления суда, как и постановления об отказе в обеспечении, так и об обеспечении иска, могут быть обжалованы в общем порядке с последствиями по 92 ст. ГПК.

О порядке взимания пошлин по искам членов крестьянского двора о разделе.

В виду того, что иски о разделе имущества крестьянского двора являются по существу своему исками о выделе, раз'яснить, что судебная пошлина по этим искам на основании п. «а» ст. 36 ГПК определяется стоимостью отыскиваемой истцом доли имущества.

О примечании к 46 ст. ГПК по вопросу о возмещении расходов по вознаграждению представителя в случае присуждения исковой суммы полностью с одного из соответчиков и отказа в иске к остальным.

Признать, что в случае пред'явления иска к нескольким ответчикам и присуждения исковой суммы полностью с одного из них и отказа в иске к остальным последние имеют право на возмещение расходов по вознаграждению представителей, если таковые в деле участвовали, с тем, однако, чтобы сумма по вознаграждению представителей в общей сложности не превышала 5% исковой суммы.

О порядке применения ст. 28 УК в отношении несовершеннолетних.

Раз'яснить, что мера социальной защиты, определяемая судом несовершеннолетним, должна быть сначала сокращена, согласно ст. ст. 18-а и 18-б УК, как обязательно подлежащих применению, и уже затем при признании судом наличия

обстоятельств для применения 28 ст. УК применять эту последнюю статью.

По предложению президиума Верховсуда по поводу постановления пленума Верховсуда по вопросу о допустимости работы в органах юстиции лиц, осужденных приговорами судов без поражения в правах.

Раз'яснить, что постановление пленума Верховсуда от 9/VI—1924 г. о недопустимости работы в органах Юстиции на ответственных должностных лиц, осужденных приговорами судов без поражения в правах *), не распространяется на лиц, судимость которых аннулируется новой редакцией 37 ст. УК.

По предложению президиума Верховного Суда по делу Московского губсуда по иску МУНИ к Каширскому с/х т-ву о взыскании арендной платы.

Принимая во внимание, что гражданская кассколлегия неправильно определила правоотношения сторон, отвергнув

*) Опубл. в «Еж. Сов. Юст.» № 26—1924 г.

наличность предложения договорных отношений, т. к. ответчик хотя в 23 году занимал помещение по письменному договору, но фактически продолжал пользоваться нанятым имуществом и в 24 г. с молчаливого согласия наймодателя, при каких условиях договор должен считаться возобновленным на неопределенный срок (ст. 154 ГК), и в таком случае каждая из сторон при прекращении договорных отношений обязана, предупредив другую сторону за 3 месяца (ст. 155 ГК), вследствие чего, а также в виду лежащей сверх того на арендаторе в силу 174 ст. ГК обязанности сдать помещение, арендатор, во всяком случае, обязан довести до сведения МУНИ о прекращении арендных отношений, чего по настоящему делу не исполнил, и поэтому МУНИ вправе взыскивать арендную плату по день, когда МУНИ фактически сделалось известным об освобождении арендованного помещения, — пленум Верховсуда определяет:

Определение кассколлегии по гражданским делам от 25/VI—25 года отменить и дело передать в ГКК для нового рассмотрения в ином составе.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
 2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
 3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
- Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.